

Татьянин День

№16
октябрь
1997

Издается по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

... И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

■ В НОМЕРЕ

НА ПОХОРОНАХ ШУВАЛОВА,
ОСНОВАТЕЛЯ
УНИВЕРСИТЕТА — стр. 6

КЛОНИРОВАНИЕ — ПУТЬ
К ПРОЦВЕТАНИЮ
ИЛИ КАТАСТРОФЕ? — стр. 10

ФРАНЦУЗЫ КРИТИКУЮТ
“ЧИСТОЕ
ТЕЛЕВИДЕНИЕ” — стр. 12

“УПРАВЛЯЮТ СТРАНОЙ
ТЕ, КТО УПРАВЛЯЕТ
ТЕЛЕВИДЕНИЕМ”.
Н.С.Леонов — стр. 16

СИМВОЛ И ИМИДЖ
В МАССОВОЙ
КУЛЬТУРЕ — стр. 22

ОЛЬГА СЕДАКОВА
О ПОЭЗИИ СВЕТСКОЙ
И ЦЕРКОВНОЙ — стр. 24

“НАМ НУЖНО ЗНАТЬ ОСНОВЫ
ПСИХОЛОГИИ И ПСИХИАТРИИ”
Иеромонах
Анатолий (Берестов) — стр. 28

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

■ КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ПРИГОВОР
СМЫСЛУ

Абсурд нынче в цене. За него платят большие деньги, на нем делают целые состояния.

“Татьянин День” уже обращался к теме абсурда (№9). Но жизнь вокруг дает все новые и новые поводы к разговору о бессмыслице.

За что ни возьмись: политика, экономика, культура, даже религиозная ситуация — везде полный хаос и абсурд. Все это называют карнавализацией, вспоминают Рабле, Бахтина и мировую философию и отрываются на полную катушку. Как пишет в “Независимой газете” Владимир Семенов в своем эссе “Время плюралистов”, “все подлинные идеи и ценности, вовлекаемые в плюралистический карнавал, становятся предметом игры и имитации и теряют свою подлинность, этой жизнью не живут — ее изображают и «показывают по телевизору»”.

Даже страшный юбилей — 80 лет октябрьской революции — вовлекают в безумную круговерть, силой надевают на него маску, тащат в хороводе, не давая опомниться. Посидеть, поговорить нельзя: “Надо участвовать в общем ликовании. Зря, что ли, мы стараемся?”

Массовая Культура — МК — становится законодателем и исполнителем одновременно. Смысл давно уже приговорен к высшей мере. Если бы не апелляция кучки граждан, приговор немедленно привели бы в исполнение.

Революция не пришла в одночасье. Она вызревала многие и многие годы. И православные святые, подвижники, духовные писатели задолго до 1917 года ощущали ее приближение.

НА ПУТИ К РЕВОЛЮЦИИ

Святитель Феофан Затворник (1815 — 1894):

“Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские, и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие: Бога нет, человек — ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно было всем топтать, у них выходило: не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования —

инде разумные, далее полуумные, там безумные. И пошло все вверх дном.

Что у нас? У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требование свободы и самоуправления — выражается свободно. И вот выходит, что и мы на пути к революции!”

Преподобный Серафим Саровский (1759 — 1833):

“Произойдет великая продолжительная война и страшная революция в России, превышающая всякое воображение человеческое, ибо кровопролитие будет ужаснейшее: бунты Разинский, Пугачевский, французская революция — ничто в сравнении с тем, что будет с Россией. Произойдет гибель мно-

жества верных отечеству людей, разграбление церковного имущества и монастырей, осквернение церковью Господних, уничтожение и разграбление богатства добрых людей, реки крови русской прольются. Но Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе”.

Преподобный Амвросий Оптинский (1821 — 1891)

в письме говорил:

“Не хлопочи о ризе; я передумал, решил, что лучше теперь не делать ризу на Калужскую икону Божией Матери. Первое, у нас денег мало... Второе, вспомнил я

слова покойного митрополита Филарета [Дроздова], который не советовал делать ризы на иконы, потому что “приближается время, когда неблагонамеренные люди будут снимать ризы с икон”.

Подсудимые после оглашения приговора по делу об изъятии церковных ценностей. 5 июля 1922 года. Петроград

РАЗВЕДКА БОЕМ

Круглый стол “Студент и Церковь” прошел 1 октября в Московском Государственном Университете

Участники — студенты МГУ, МГИМО, других ВУЗов и Московской Духовной Академии (МДА).

Организаторы — редакции трех изданий: студенческой православной газеты МГУ “Татьянин День”, студенческого православного журнала МДАиС “Встреча” и православного журнала для сомневающихся “Фома”.

Цель — разговор в спокойной и свободной атмосфере между нецерковными студентами и их православными сверстниками из духовных и светских учебных заведений.

Первая встреча не вызвала ни аншлага, ни равнодушия. Она скорее походила на разведку боем — приглядывались, прислушивались. Сначала, как бы проводя отвлекающий маневр, участники отправились в дебри: выяснять весьма интересные, но достаточно абстрактные вопросы — о церковно-государственных отношениях, например. Но под конец дошли все-таки до главного — до наиболее важных вопросов и искренних ответов.

Эта встреча отличалась от предыдущих — в МГИМО и МДА — тем, что на ней не было президиума, докладов, даже регламента, что она была студенческой по духу и смыслу. Отсюда ее неизбежные недостатки и неоспоримые преимущества. Хочется верить, что исполнились слова ректора МДАиС епископа Евгения, сказанные в приветствии участникам круглого стола: “Думаю, что общение студентов Духовных школ со своими сверстниками из светских ВУЗов

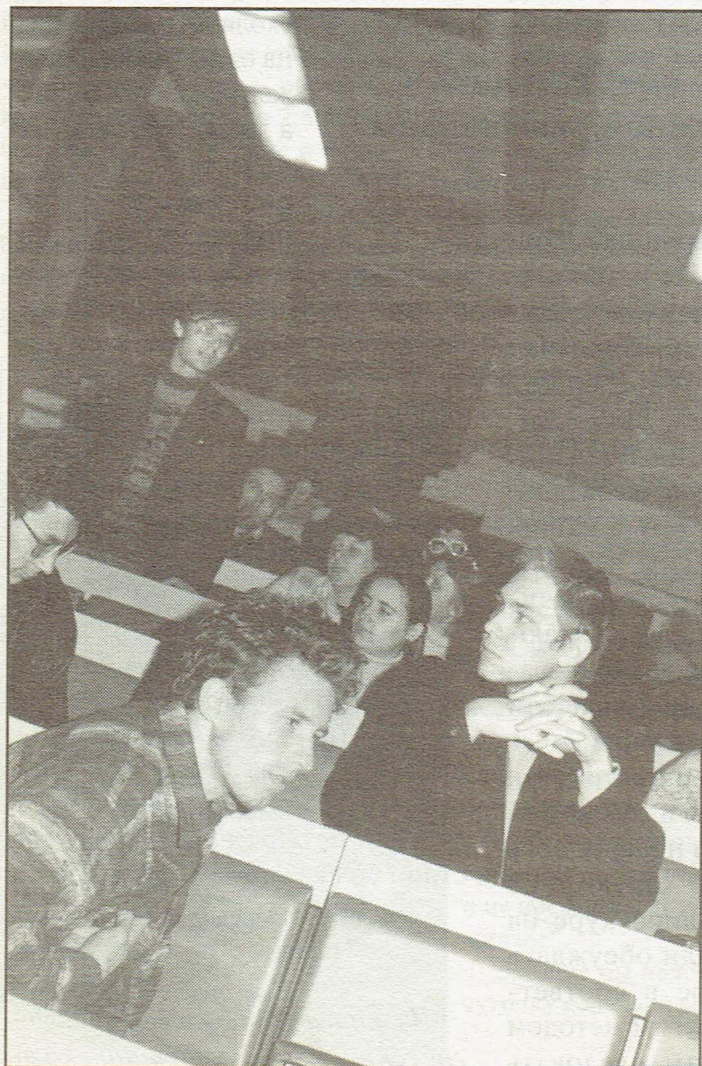

Отсутствия интереса не наблюдалось

послужит достижению взаимопонимания, необходимого для решения стоящих перед обществом и Церковью проблем”.

Кирилл ФРОЛОВ

Круглый стол проходил в рамках Программы молодых ученых “Россия: Слово. Философия. Культура”. Предполагается, что подобные встречи в МГИМО, МГУ и МДА станут регулярными — следующая состоится в Институте международных отношений.

Вопросы ставились “ребром”

Говорили о самом главном

Фоторепортаж Игоря Палкина (ТД-фото)
Семинаристы порой вставали в тупик

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ГАЗЕТЫ "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ" НА ЖУРФАКЕ СОСТОИТСЯ 12 НОЯБРЯ

С приветственным словом на ней выступит декан факультета Ясен Николаевич Засурский. В презентации примут участие постоянные авторы и эксперты газеты: поэт Олеся Николаева, доктор филол. наук А.А.Волков, директор Греко-латинского кабинета Ю.А.Шичалин, президент Ассоциации "Человек и медицина" И.В.Силуянова, профессор МГИМО А.В.Шестопад, дьякон Андрей Кураев и другие. Состоится вручение призов победителям конкурса "ТД". Проведет презентацию В.Е.Аникеев, доцент кафедры зарубежной печати и литературы журфака МГУ.

УНИВЕРСИТЕТ ВСПОМИНАЕТ СВОЕГО ОСНОВАТЕЛЯ

25 ноября 1997 года в Московском Государственном Университете состоятся юбилейные мероприятия, посвященные 270-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти одного из основателей Московского университета Ивана Ивановича Шувалова.

В программу юбилейных мероприятий включены: научная конференция, открытие бюста И.И.Шувалова, панихида в Университетской церкви святой мученицы Татианы, праздничная программа в ДК МГУ. В Актовом зале старого здания МГУ будет развернута выставка, посвященная жизни и деятельности И.И.Шувалова, готовятся юбилейный выпуск газеты "Московский университет" и серия передач по радио МГУ.

"КАК ВЫЖИТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ БИЗНЕСЕ"

Книгу с таким названием издало православное братство святителя Филарета Московского. Ее автор, Алексей Волобаев, как говорится в аннотации, "не принадлежит к числу нуворишей, он возвращивал свой бизнес примерно так, как ребенок учится ходить".

Книга удачно совмещает размышления о нравственных и деловых проблемах, встающих перед любым предпринимателем, с конкретными советами, примерами и наблюдениями. Это, наверное, первый опыт осмысления с православных позиций такой категории, как бизнес.

Книга издана под редакцией священника Артемия Владимировича. Тираж — 10 тыс. экз.

"Татьянин День"

■ АРХИВ

Среди пыльных бумаг и манускриптов прошлого редакция "ТД" нашла любопытный документ XIV века. Его содержание наталкивает на раздумья, однако представляется, что введение подобной системы в Московском университете было бы слишком жестоким актом.

КАК ЧИТАТЬ ЛЕКЦИИ ПО СВОБОДНЫМ ИСКУССТВАМ

Постановление факультета искусств Парижского университета

1355 год

Были испробованы два метода чтения книг (лекций) по свободным искусствам.

При первом методе магистры философии быстро говорят со своих кафедр, так что ум слушателей может воспринять эти речи, но рука не может записать их. При втором методе магистры говорят медленно, так что слушатели могут записать эти речи в

наиболее полного развития их способностей, т.е. излагая лекции указанным способом, хотя бы никто не мог записать за ним в их присутствии. В соответствии с этим методом должны происходить беседы и обсуждения в университете, и ему должны следовать лекторы и на остальных факультетах.

Нарушителей этого постановления, будут ли это магистры или

схолары, мы лишаем на один год их положения как лекторов, а также лишаем их почестей и должностей и всего, чем их поддерживает наш

факультет. Но если кто-либо повторит такой проступок, то мы за первое повторение удваиваем наказание, за второе повторение — учетверяем и т.д. И слушателей, вмешивающихся в исполнение этого постановления и прибегающих с этой целью к крику, свисту или шуму или к бросанию камней, лично или при содействии своих товарищей или споспешников, или каким-либо другим путем, мы лишаем своего общения и устраним из своей среды на один год; и за каждое повторение мы увеличиваем наказание в два или четыре раза в соответствии со сказанным выше.

Перевод с латинского
Николая ВИНОГРАДОВА

Из книги "Антология педагогической мысли христианского Средневековья"

Слушателей, прибегающих к бросанию камней, мы лишаем своего общения...

присутствии говорящих. При тщательной проверке и при взаимном сравнении этих двух способов первый из них был признан лучшим, потому что способность обыкновенного ума, выражающаяся в образовании понятий, заранее указывает на желательность подражания ему в наших чтениях. Поэтому мы все, как один, магистры искусств, как читающие лекции, так и не читающие их, будучи специально созваны для этой цели, вынесли следующее постановление:

Все лекторы, как магистры, так и схолары, на одном и том же факультете, где бы им не пришлось читать регулярно какую-либо книгу или какой-либо курс на этом факультете или обсуждать какой-либо вопрос в соответствии с тем или другим методом изложения, должны следовать первому методу чтения в целях

■ ПОЧВА

Почвоведы внимательно наблюдают за тем, что вырастает на их почве. Но то, что здесь вырастает, растет из того, что они не сажали. Это прорастает само, принесенное ветром или завезенное контрабандистами, товар которых, как известно, не подвергается карантину. Иногда это даже само зарождается из какого-то мусо-

ра, может быть, даже и местного, или, может быть, даже и редакционного.

Над ростками надо работать, чтобы они дали свои удивительные плоды. Тут ведется разная, самая разная работа. От борьбы с вредными насекомыми до смелых скрещиваний.

Так уход и забота превращают случайные организмы в неслучайное читательское чтение.

ЧТО ЖЕ ЧЕЛОВЕКУ НУЖНО?

Жестокая антропология

Как-то возвращалась я на питерском поезде в Москву. Набилось полное купе, а напротив меня сидел ужасно разговорчивый дедуля. Под стук колес так хорошо бывает поговорить за жизнь!

И завязалась в купе бесконечная беседа: о погоде от Питера до Сочи; о нашей скотской жизни; о том, что не видать нашему человеку справедливости ни при каком строе; что в Киеве задерживают пенсию; что родственники-звери всегда радуются, когда приезжаешь к ним в гости, но еще больше — когда уезжаешь; что наш проводник обсчитал каждого пассажира на 2,5 тысячи, ну и так далее, даже о Радищеве вспомнили.

Когда все темы, казалось, были перебраны, дедок, скушавший к этому времени уже полбутылки “Столичной”, вдруг

вспомнил о своей любимой собаке и окончательно расчувствовался. Наконец, махнув еще стаканчик, он вдруг озадачил всех неожиданным вопросом: “Вот человек, к примеру, чем он от животного-то отличается?!” Соседи по купе разом вздрогнули, вздохнули. Уставились на оратора. Я начала перебирать в памяти все, что когда-то вычитала из катехизисов, учебников по богословию: “Ну да, разумом, свободой воли, еще, может, чем-то; человек — это звучит гордо, на худой конец”, — вертелось у меня в голове. И вот дедуля, прежде чем окончательно отрубиться, выдал, наконец, прямо-таки афоризм. “Человек, — пояснил дед, завертывая пробку, — может предать... А животное, ну, скажем, собака, в отличие от человека, никогда не предаст!”

Ночь. Мерно стучат колеса. Мерно разносится по вагону храп старика. Где-то там, в темноте, загораются и гаснут электрические огни.

“А ведь он прав, — слова деда не дают мне спокойно уснуть, — противоречит ли его оригинальный аргумент православной антропологии? Действительно, собака не предает и не выбирает — у нее инстинктивная привязанность. А человеку Богом дана свобода — выбирать добро или зло, — соответственно он запросто может и предать... А может, впрочем, и не предавать! И это обнадеживает”.

Эх, еще бы человеку хоть чуточку собачьей верности...

Нюра АЛЕКСАШИНА,
студентка филфака МГУ

“СААХ ЗНАЕТ”

Рассказ студента

Ну, вот, короче... Решил я в прошлом году подзаработать. Подзаработать решил. Два дня у меня было, ну, может быть, три. Думаю, сейчас пойду по объявлениям, вот, найду подходящую работу. Ну, быстренько нашел телефончик нужный, позвонил туда, мне сказали: “Все хорошо, приезжай. Притаскивай четыре ящика из-под бананов, мы тебя устроим. Паспорт с собой имей”. Ну, я в тот же вечер в эту контору приезжаю. Они там мне говорят: “Вот, сейчас мы тебе выдадим книжки, завтра ты пойдешь с утра торговать на метро “Профсоюзная”. Но, — говорят, — точка там открытая, поэтому мы стоим там неофициально, и вообще-то этот район контролируется мафией, рэкето. Но у нас крыша есть, поэтому мы договорились с мафией, и ты скажешь, если к тебе подойдут и спросят, есть ли у тебя крыша, ты скажешь, что да, крыша есть, что Саах знает, что ты стоишь (ну, это какой-то там главарь мафиозный), и что ты стоишь от Ефрема и Степана (это тоже какие-то, наверное, крупные боссы). Ну, вот, я говорю: “Да”. Лишних вопросов не задавал, все понятно. Подойдут так подойдут.

На следующий день в восемь утра я как штык на “Профсоюзной”. Жара стояла в этот день, никто ничего не покупал. Я там пытался спрятаться под зонтик. Я уже забывать начал про эту мафию, и вдруг, часа в два дня, наверное, подходит такой мужик деловой, начинает листать книги и так спрашивает у меня в лоб: “А у тебя есть акция прикрытия?” Я говорю: “Ну да. Саах знает”. Он говорит: “Чё-ё? Я спрашиваю, акция прикрытия у тебя есть?” Я думаю: “Вот глупый попался”. Говорю: “Да. Саах знает же. Знает Саах. Стою я от Ефрема и Степана”. Он так... лицо изменилось... Посмотрел в одну сторону, в другую... Хотел уже было уходить, вдруг говорит: “Слушай, парень! У тебя книжка “Акция прикрытия” есть?” Ну, у меня книжка нашлась, “Акции прикрытия” он у меня купил две, тысяч на сорок, наверное. А потом уже кладет их в сумку и так у меня спрашивает потихоньку: “Слушай, чё ты мне такое говорил все-таки про каких-то там Саахов?” Я говорю: “Шутка, дядя”.

А потом, через час, настоящий рэкетир подвалил. Я, правда, его не узнал. Он спросил: “Да, расширяетесь, смотрю?” Я говорю: “Да, расширяемся”.

Хотя понятия не имел, чего там у них делается, в этой конторе!..

Алексей ГАЛИЛЕЕВ,
студент физфака МГУ

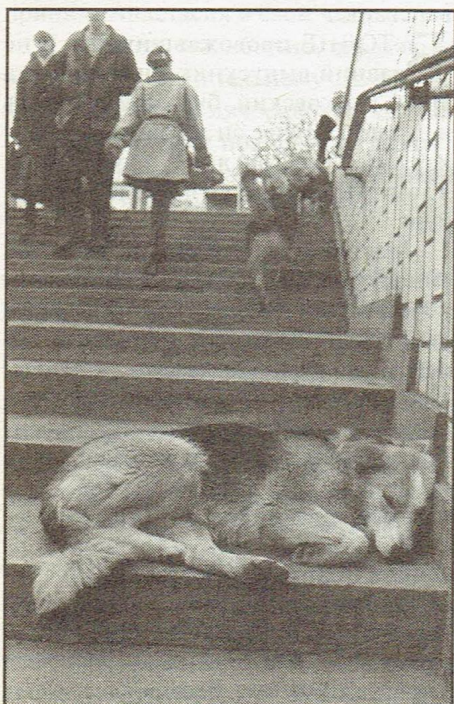

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)
Все ходят и ходят... спать не дают!

В ноябре этого года мы отмечаем 270 лет со дня рождения одного из основателей Московского университета Ивана Ивановича Шувалова. Именно он 12 января (25 — по новому стилю) 1755 года, в день именин своей матери Татьяны, подал Импе-

ратрице Елизавете Петровне прошение об основании Университета.

25 ноября исполняется 200 лет со дня смерти И.И. Шувалова. В течение 42 лет он был бессменным куратором нашего Университета.

НА ПОХОРОНАХ ШУВАЛОВА

Исторический очерк

СЕГО ДНЯ <ноября 14 дня, года 1797> скончался обер-камергер, действительный тайный советник, Московского университета куратор и орден св. апостола Андрея, св. Александра Невского, св. равноапостольного князя Владимира I степени, Белого Орла и св. Анны кавалер Иван Иванович Шувалов.

— Poor Yorick! — мысленно вырвалось у государя Павла Петровича. Совсем недавно старик Шувалов был на обеде в Павловске по приглашению императрицы Марии Федоровны. Неожиданная весть повергла государя в меланхолию. Вдруг припомнилось, что тридцать лет назад смерть другого Шувалова, Петра Ивановича — влиятельного фаворита, генерал-фельдмаршала — предшествовала отречению и бесславно-ужасной гибели государя Петра Федоровича. Уклоняясь от наката тошнотворной, тревожной мнительности, Павел Петрович ухватился за спасительную соломинку ритуала и дал необходимые распоряжения о похоронах. Перед сном истово молился: он был набожен.

Наутро влажная подушка напомнила ему те детские слезы, когда он, изнемогая от безысходности одиночества, в отчаянии бросился за сочувствием к Ивану Ивановичу, угадав в нем добрую и отзывчивую душу. Заплаканный, не в силах повернуть голову из-за припухших желез, кося глазом, шестилетний ребенок нетвердой рукой нацарапал свое чуть ли не первое письмо: “Прошу Вас говорить мне всегда правду и верить, что я Вам непрременный друг”. Нахлынувшие воспоминания чувствительно тронули рыцарское сердце монарха, и он велел седлать коня... Проезжая мимо погруженного в траур дома на Садовой, он остановился посреди улицы и, сняв шляпу, глубоко вздохнул и низко поклонился, отдавая последний долг другу своего печального детства.

ПОГРЕБЕНИЕ было через день со всеми должными чину покойного почестями. Камер-пажи дежурили у тела, и весь двор провожал его до

Невского монастыря. “При всем неистовстве северной осени, петербургской погоды и грязи, умирительно было видеть на похоронах, кроме великого церемониала, съезда и многолюдства, стечение всего того, что было тогда в Петербурге из Московского университета, всех времен, чинов и возрастов, и все то были, как он почитал, его дети. Все его проводили. Памятник Ломоносова видел провозимый мимо гроб Мецената”. Соединятся ли там две великие тени, вспоминая о далеких встречах в земной юдоли?

В тех встречах великого ученого с молодым царедворцем было что-то трогательное. Шувалов знал цену науке и просвещению. Ломоносов отличил его в числе придворных фаворитов. Он правил наивные, исполненные юношеского максимализма стихи своего приятеля:

*О Боже мой, Господь, Создатель
всего света,*

*Сей день Твоею волею я стал быть
человек.*

*Если жизнь моя полезна, продолжи
мои Ты лета.*

*Если же та идет превратно, сократи
скорей мой век.*

Оба сыграли исключительную роль в основании Московского университета. Ломоносов зывал к нему с литературного Олимпа:

*Для музы моя твой век всего дороже.
Для многих счастья продли, продли,
о Боже!*

Господь внял этим молитвам и продлил век елизаветинского вельможи. Для многих счастья... Ангел-хранитель не покидал его и когда крутились жернова дворцовых интриг между канцлером Бестужевым и честолюбивыми шуваловскими сродниками, его крылья осеняли Ивана Ивановича в Швейцарских Альпах, когда хрупкая карета зависла над бездонной пропастью на глазах у растерявшейся прислуги и только один молодец, великан-гайдук успел так подставить свои огромные плечи под жалобно скрипящую колымагу. Наконец, уже вернувшись на родину, Шувалов внезапно тяжело и, казалось, безнадежно заболел. Его выздоровление стало праздником для всех, кто его знал и любил.

*Ты здрав! Хор муз, тебе любезных
Драгую жизнь твою любя,
Наместо кипарисов слезных,
Венчают лаврами тебя... —*

восклидал в пиитическом восторге Гаврила Романович Державин.

Особенно ликовал о выздоровлении своего куратора Московский университет...

В ТОЛПЕ провожавших был и не давний выпускник Университета Илья Тимковский, будущий писатель и педагог. Сейчас он заново переживал каждый из восьми дней, проведенных в доме у Шувалова по приезду в Петербург.

Маститый белый старик очаровал юношу своей светлой, быстрой, звонко-серебряной речью. Сухощавая фигура средне-большого роста в светло-сером кафтане и белом камзоле, казалось, заполнила собой все пространство угловой гостиной, напоенное солнцем. “Вот мой питомец. Один из моих детей. Вам его поручаю”, — ласково представил он Тимковского случившемуся здесь обер-прокурору Сената Осипу Петровичу Козодавлеву.

Из гостиной вел налево боковой выход в кабинет. Там показали Тимковскому несколько писем Вольтера. “Вот как не люблю его, бестию, — пропел Шувалов, указывая на томики фернейского мудреца, — а приятно пишет!”

За кабинетом тянулась галерея с библиотекой, за нею — своя домовая церковь, где сановитый дьячок-хохол читал своим мягким, южным наречием. Илья заметил с первых дней, что Шувалов время от времени, как будто остановясь на какой-то мысли, крестился у груди малым тройственным крестом быстрой, как юркая птица, рукой.

Сейчас эта, некогда столь щедрая рука дающего безжизненно лежала, отдыхая по трудной работе. В малой Благовещенской церкви Александро-Невской лавры было холодно. Служил митрополит Гавриил. Надгробное слово предстояло сказать преосвященному Анастасию Братановскому, только что Всемилостивейше пожалованному саном епископа Белорусского и Могилевского.

АНАСТАСИЮ или должно подражать, или превзойти его, — говорила государыня Екатерина Алексеевна. И тут же добавляла: “Но и то, и другое равно невозможно”. В последнее время часто ему приходилось говорить при Высочайшем дворе и в других местах Слова поучительные, исполненные

великих нравственных истин. В уважение заслуг его в отечественном слове Российская Императорская Академия приняла Анастасия в свои члены.

И, сегодня, как обычно, одеваясь к очередному поучительному слову, зябко поеживаясь и лихорадочно вдыхая слабыми легкими ноябрьский воздух, он вспоминал основные полученные накануне известия о жизненном пути покойного.

Происходил Иван Иванович из дворянской семьи средней руки. Отец служил с большим усердием Петру Великому в военной службе. Его двоюродные братья, Петр и Александр Шуваловы, способствовали вступлению на престол блаженной и вечно достойной памяти императрицы Елизаветы Петровны и были возведены в графское достоинство. Иван Шувалов считался по его похвальному поведению и прилежанию одним из лучших в пажемском корпусе. Он продолжал жить во дворце по самую кончину своей августейшей благодетельницы. Нисколько не возгордившись от случившегося

ему необыкновенного благополучия, он употреблял обширные дарования на пользу своих сограждан и Отечества. Много пекся о делах Московского Университета. При новом царствовании выпросился он в чужие края, был в Вене, долго жил в Париже. Пребывая в Италии, в Риме, оказал важную услугу России: по поручению императрицы ходатайствовал перед папой о замене пребывавшего в Варшаве нунция Дурини, человека беспокойного и нашему двору весьма неприятного, раздражавшего своими ухищрениями горячие польские головы, на лицо самое миролюбивое и смиренное. Сия перемена немало способствовала к уменьшению мятежей в Польше. С самого своего возвращения в Россию он продолжал править Московским университетом, занимался строительством зданий...

ВОЦАРИВШАЯСЯ вдруг тишина вернула Владыку Анастасия к происходящему во храме. Привычным, не лишенным изящества жестом епископ оправил складки одежды, вскинул го-

*О тебе моя душа, ты избранная vessel святая и
сея душа ка, ты откровения божия, как свет святи евангелия
Ты и евангелия моя покровица, ты проводник в мои уста
Екатерина. Прощай любезная, Богдан: скорей мой святи*
1852.

Иван Шувалов

лову, обозрев присутствующих... на мгновение растерялся. Его поразило общее выражение святящихся лиц, устремленных к нему из рутинных рамок скорбной церемонии. Он вдруг понял, что главное сейчас — найти слова утешения этим людям. “Помоги, Господи,” — мысленно прошептал он и еще раз, уже спокойно и властно, оглядел паству.

“Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.”

И что бы значили те воздыхания наши, коими бессмертный дух, переселяющийся в страну небесную, сопровождаем? И что бы значили над гробом добродетельного проливаемые слезы? Или сердце дружелюбное скорбит, что новый житель небес, лишаясь земли, лишается и благ ея? Или что чувствительное чувствует сердце, что смерть на поле света сего хищным серпом равно пожинает и плевелы и пшеницу, равно подсекает и тернии, и гроздие винограда?...

Но о нас, о нас-то паче воздыхают небожители, что мы, все имея, все

приобретая на земли, ничего не имеем... Но добродетельная душа, исходя торжественно из смертного жилища, сетует о нас... Где святая вера воздыхает, где надежда евангельская проливает слезу, тамо вздох есть сей Давидов глас: *когда прииду и явлюся лицу Твоему, Боже?* Тако христианин умирающему последователю Евангельских добродетелей, с воздыханием закрывая вежды, радуется, что врата вечности блаженные отверзаются для приятия странника мира! Тако христианин, проливая слезу над гробницею благочестивого, веселится, что любитель закона увенчивается праведным воздаянием в не вечернем дне Царствия Божия!”

Бесчисленные огоньки свечей в сумеречной тишине храма заколебались в ритм единого дыхания проповедника и ему сопереживающих. Наконец, духовный оратор обратил свое слово к тем, на кого всегда простиралось радение усопшего:

“Время его жизни показывает, что Бог хранил его для счастья многих, течение его жизни было растворено желанием, чтобы благодетельствовать. Он счастливым себя почитал в тот день, когда имел случай удалить несчастье и способствовать счастью других...”

Если может быть сладчайшее утешение для сетующего сердца о потере столь же верного друга, как и брата, то оно есть самые слезы, проливаемые благодетельствованными от него. Ибо они не на землю упадают, но, подобно утренней росе, восходят выпры, к Предвечному Солнцу, Богу. Боже, Спасителю наш! У тебя воздаяние верным, благочестивым, добродетельным: увенчай душу раба твоего боярина Иоанна вечным блаженством по Евангельскому обещанию Твоему. Аминь”.

Когда епископ отступил в сторону, его утешительные слова еще продолжали витать в густом воздухе храма. Прощальные золотые лучи осеннего солнца брызнули с горней высоты, лаская предстоящих мягким, прозрачным и дрожащим теплом и утешая их, сгрудившихся у порога вдруг открывшейся вечности...

Похоронили Ивана Ивановича в притворе той же церкви, против алтаря.

Владислав РЕМАРЧУК,
канд. филол. наук,
выпускник ИСАА при МГУ

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает священник Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св. муч. Татианы

? — Почему Церковь так упорно держится за догматы, каноны, застывшие правила? Не есть ли это свидетельство косности, отсталости и нежелания жить в современном мире?

— Почему кости держатся на скелете? Потому что если не будет скелета, останется одна филейная часть, которая, конечно, может быть употреблена с пользой, но вряд ли будет способствовать длительной жизнедеятельности. А если серьезно, то догматы и прочие церковные установления имеют богооткровенное значение, о котором знает по опыту каждый ответственный православный христианин. Это внутренний критерий, фундамент стабильности и неизменности, который позволяет Церкви оставаться столпом и утверждением Истины независимо от меняющихся человеческих мнений, идеологий, политических, государственных и общественных систем. Это то, во что верили всегда и повсюду все православные христиане. Это то, что дает нам ощущение единства с людьми, жившими до нас и пребывающими ныне в Небесном Отечестве, и с православными людьми, которые будут жить после нас. Это то, что дает единство нам, как членам Тела Христова — Церкви, для которой догмы являются как бы ребрами, на которых держимся мы — клетки этого Тела.

? — В Церкви много говорится о послушании, о следовании церковным уставам. Такое впечатление, что для разума человека, для творчества человека места не остается.

Как говорит сам Христос Спаситель, мы должны *“поклоняться Богу в духе и истине”*. В духе, то есть с той свободой и ответственностью, к которым мы призваны как православные христиане. В истине, то есть в духе послушания абсолютным ценностям, абсолютным законам, которые действуют в жизни всего мира и в жизни каждого из нас. И в соблюдении этих двух главных жизненных ориентиров остается, более того — расширяется место для подлинного творчества, внутренних исканий и самораскрытия личности. Они будут проявляться не в самодовольном утверждении того, что я хочу, того, как я вижу мир, того, что я желаю возвестить или чем облагодетельствовать человечество, — а в XX веке еще и того, какую скверну я хочу на всех вылить. Нет, творчество тогда будет смиренным, радостным и глубоким, тогда будет полным сотрудничеством Богу, участием во внутреннем преображении и осветлении мира — которое есть действие Божественной благодати и главная миссия Церкви, — когда оно будет *“в духе и истине”*. Это мы видим в церковной иконе, слышим в гимнографии, читаем в лучших произведениях не только духовной, но и просто глубокой и искренней отечественной словесности, находим в картинах наших и не только наших художников. Собственно творчество — это радостный или, напротив, трагический ответ на происходящее в мире. Его мы находили в эпоху христианской цивилизации. А как мир стал от нее отступать, творчество все больше приходило к “черным квадратам” да “белым треугольникам”.

? — Как Вы относитесь к попыткам некоторых деятелей или публицистов популяризировать Православие, вступая в компромиссы с современным обществом и нравами, пытаясь сгладить или умолчать некоторую принципиальность православных позиций.

Не радостно к этому отношусь. Такого рода “розовое христианство”, в котором забывается основополагающая истина, что тут *“двум господам работать нельзя”*, что христианин — все

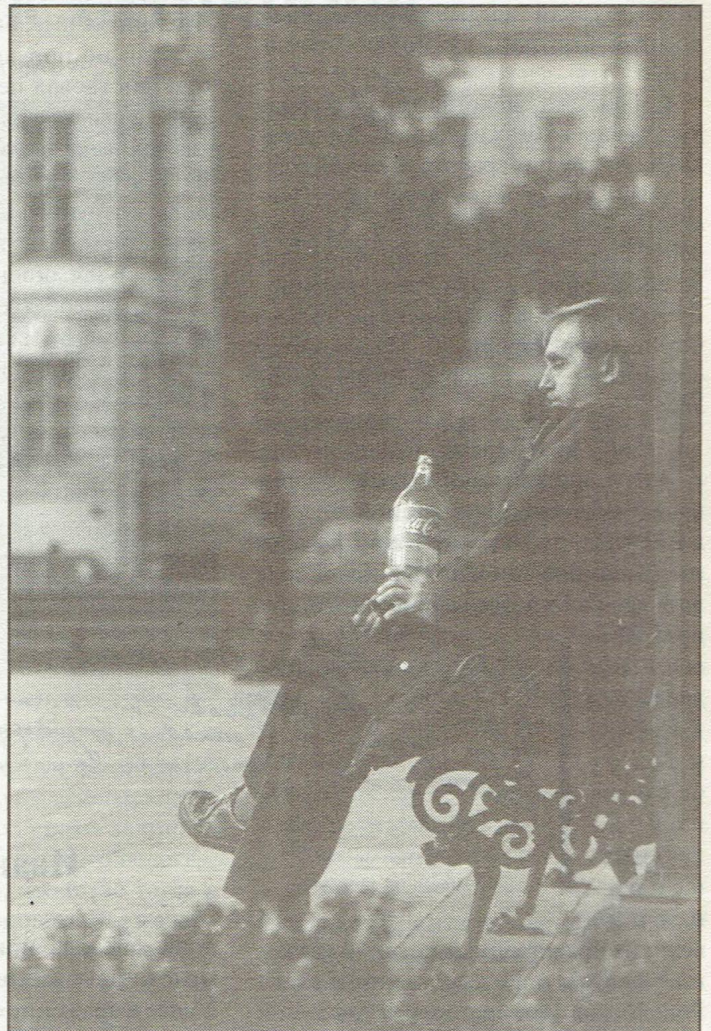

Фото Дарьи Хоменко (ТД-фото)

Всегда ли пить кока-колу?

равно иной по отношению к миру. Инаковость и неотмирность, неприятие *духа века сего* неизбежны для христианина. Если этого нет, стоит ли вообще играть в христианство, в то, чтобы прийти постоять на Пасху или подписать какие-то воззвания или в книжках о чем-то псевдодуховном порассуждать? И если такого рода сознание провоцируется проповедью “задушевного” размытого христианства, то, конечно, такие проповедники понесут свою ответственность. Впрочем, нужно помнить и слова апостола Павла: *“Для всех я стал всем, чтобы спасти хотя бы некоторых”*.

? — Приходилось слышать высказывания, что православным людям нельзя пить “кока-колу”, что якобы это бесовский напиток.

— Кока-кола — напиток безалкогольный, а не бесовский. Можно, конечно, упиваться — в прямом и переносном смысле — и кока-колой. И такой упивец тоже согрешает, если он прожить не может без того, чтоб знойным летним вечером или морозным зимним утром не открыть баночку кока-колы: иначе ему все не в радость. С другой стороны, какого-то принципиального отличия кока-колы от лимонада или еще чего съедобного я не вижу.

Вопросы от имени студентов задавал Александр ЕГОРЦЕВ, аспирант философ. ф-та МГУ

Общим местом стало признание, что история нас ничему не учит. И все же нельзя, вспоминая о 80-летнем юбилее октябрьской революции, забыть о некоторых фактах. Например, о восторженной встрече революции в России Католической церковью. Приводим небольшой отрывок из книги “Рим и Москва. 1900-1950”

Антуана Ванжера, в прошлом профессора католического факультета в Лионе и Университета в Страсбурге, главного редактора “La Croix”, дипломатического советника при Французском посольстве в Ватикане и Москве, ныне католического священника. На русском языке публикуется впервые.

КАТОЛИКИ И РЕВОЛЮЦИЯ

Восторженная встреча Октябрьского переворота Ватиканом остается достоянием истории

Защитник социализма

После октябрьской революции 1917 года журнал “Слово Истины” продолжал выходить. Будучи свидетелями бесчинств и преследований, жертвами которых с самого начала стали православные епископы, священники и просто верующие, авторы журнала тем не менее подчеркивали положительную роль этих событий, которые привели Православную Церковь к избранию Патриарха и дали свободу Католической церкви, как латинского, так и восточно-обрядя. <...>

В № 58-60 была перепечатана информация, опубликованная 9/22 ноября 1917 года в газете умеренных прогрессистов “Новая жизнь”, возглавляемой Горьким: “Официальная газета папы (“Osservatore Romano” — прим. автора) в решительных и смелых выражениях выступила в роли защитника социализма, заявив о своей полной с ним солидарности. Политика Святого престола, опираясь на доступные и разрешенные христианством средства, стремится защищать демократические свободы и конституционные парламентские права”.

Священник у Ленина

Во время Общественных недель в Нанте в 1936 году монсеньор Д’Эрбиньи передал очень странные слова, сказанные Лениным. “Мы ошиблись, — будто бы произнес Ленин в конце своей жизни. — Нам следовало бы иметь десять святых Францисков Асизских”. Епископ добавлял, что во время своих визитов 1925 и 26 годов в Москву он говорил об этом случае в Кремле, и никто его не опроверг.

Кому же мог сделать Ленин такие странные откровения? Книга Стеля о восточной политике Ватикана¹ и переписка Невё с Д’Эрбиньи одновременно указали мне источник. Речь идет об аббате Викторе Беде, который родился в 1869 году в Венгрии, принял французское гражданство и был с

1909 по 1912 год журналистом в Париже, где и познакомился с Лениным, жившим тут же, на улице Мари-Роз. Впоследствии Беде стал священником, был направлен в Куарскую епархию в Швейцарии, в 1924 году являлся членом подготовительного комитета к “святому году” — 1925-му.

Беде опубликовал две статьи в “Osservatore Romano” (“Римский наблюдатель”, официальная газета Ватикана — прим. пер.): 23 августа 1924 — “Pensieri di Lenin sul cattolicesimo. Ricordi personali” (“Мысли Ленина о католицизме. Личные воспоминания”), и 24 сентября 1924 — “Il problema russo nel pensiero di Lenin. Ricordi personali” (“Взгляд Ленина на русский вопрос. Личные воспоминания”). “Osservatore Romano” предварил первую статью следующим замечанием: “Один хорошо нам знакомый зарубежный священник, который довольно много сотрудничал с нашей газетой, прислал нам эти воспоминания; об их важности излишне говорить”.

Ленин умер 21 января 1924 года. Пресса только что опубликовала его завешание о будущем коммунизма и о руководстве партии, где Ленин ставил под сомнение кандидатуру генерального секретаря Иосифа Виссарионовича Сталина. Аббат Беде счел нужным дополнить это официальное завешание своими воспоминаниями. “Я познакомился с Лениным в Париже, — писал он, — и был с ним в дружеских, сердечных отношениях”. За несколько месяцев до смерти Ленина Беде встречался с ним в его частном кабинете в Кремле: это было несложно, поскольку никто, кроме Владимира Ильича, не знал, что он священник, и Ленин распорядился выдать ему пропуск. “Ленин был для меня скорее старым товарищем, чем творцом одной из ужаснейших революций. Его характер оставался столь же мягким, что и в Париже. Но та идея, которую он сделал своей целью, подавляла его природную мягкость”.

Эта мысль странным образом напоминает слова Горького, говоривше-

го, что Ленин наступал на горло собственной песне: он бы хотел гладить детей по головке, а революция заставила его убивать. “Необходимо, — говорил Ленин Беде, — до конца добивать врагов народа, как змею, которая хочет тебя укусить; нужно жертвовать собой, отбирать, чтобы разделять”. “Я думаю, — добавлял Ленин, — что после разрушения нынешних институтов, католическая иерархия снова оживет, потому что в церкви происходит постоянное воспитание тех, кто призван руководить другими. Епископом или папой не рождаются, как до сего момента рождались князьями, королями или царями, — но чтобы стать вождем или главой Католической церкви, необходимо представить доказательства своих способностей. Именно в этой мудрой организации заключается нравственная сила католицизма, которая позволила ему в течение двух столетий противостоять любым ураганам”.

“Сила твоей церкви — целиком в морали, а не в принуждении. Для человечества требуется и то, и другое. Вот почему я вижу, — заключал Ленин, нажимая на эту фразу, — я вижу на столет вперед одно единственное правительство — советское, и одну единственную религию — католичество. Твой идеал воплотится, как и мой. Жаль, что ни один из нас не увидит этого”. “Ленин, — отвечал я, — ты ошибаешься. Не пройдет и ста лет, и мы увидим, в иной жизни, действительное равенство в торжестве католической истины”. Он замолчал. “Такой рационалист, как он, не мог с этим согласиться; будучи же вежливым человеком, не хотел противоречить”.

Из книги Антуана Ванжера
“Рим и Москва”

Перевод с французского
Владислава ТОМАЧИНСКОГО,
аспиранта филфака МГУ

Примечание редакции. Несмотря на явную недостоверность этого события характерна его публикация в католических изданиях.

¹ Stehle. Ostpolitik, стр. 64-69.

Большая Медицинская энциклопедия: “Клон — совокупность клеток, возникших в результате вегетативного размножения одной исходной клетки”. Клонирование — одна из новейших генных технологий.

ПО ОБРАЗУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ

Некоторые ученые видят в клонировании путь к “благополучию и процветанию человечества”

В КОНЦЕ XIX века Ф. Ницше впервые поставил проблему “человекобожия” в антихристианском смысле. Устами Заратустры он предложил свою версию ее решения в учении о “сверхчеловеке”.

Практически одновременно Ф. Достоевский сформулировал идею Богочеловечества. С этого времени дилемма “Богочеловечество — человекобожие” становится ведущей для русской философии. В первой половине XX века в форме интеллектуальных дискуссий на уровне журнальных публикаций и книг, издаваемых за рубежом, она выглядела весьма абстрактно. В конце XX века на уровне биомедицинской практики она наполняется вполне конкретным содержанием. В начале века “человекобожие” — это, как правило, мнящая себя средоточием достоинств гуманистическая гордыня. **В конце века “человекобожие” — это стремление выйти на уровень “творения”, т.е. создания живых организмов с желательными для человека свойствами и параметрами.**

В 1997 ГОДУ было создано первое в истории искусственное млекопитающее (овца Долли). Технология этого процесса была названа “клонированием”. Она представляет собой новую форму искусственного размножения живых организмов, при котором из одной родительской клетки взрослого организма получают генетически идентичную особь (или особи). Препятствий логического и теоретического плана на пути к клонированию человека не существует. Технически же клонирование человека пока невыполнимо, но, тем не менее, наука неудержимо приближается к этому рубежу. Помимо человека, сотворенного Богом, современная культура вправе ожидать прибавления — существ клонированных, т.е. со-творенных человеком по своему, человеческому, “образу” и по своему, человеческому, “подобию”.

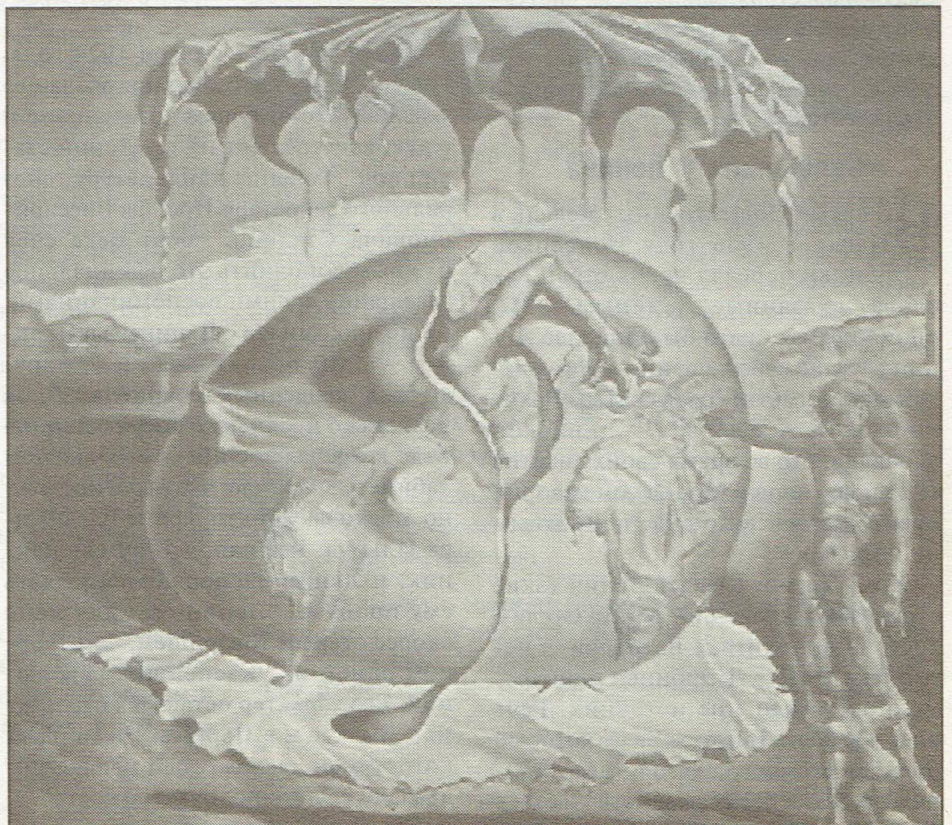
“Что же в этом плохого?” — спросят одни. “Наконец-то”, — обрадуются другие. И среди них прежде всего государственники-сциентисты. К ним, например, принадлежит С.Е. Мотков, который еще в 1991 году полагал, что пришла пора использовать достижения генетики в целях государственной политики. Генетический груз, который ведет к биологической деградации населения, достиг в настоящее время критической точки. К биологической деградации, происходящей в результате

загрязнения внешней среды, резкого ослабления естественного отбора по причине успехов медицинской науки, добавляется моральная деградация — расслабление воли и развитие порочных склонностей: алкоголизм, наркотики, разводы, самоубийства, преступность. С точки зрения С.Е. Моткова, одной из мер выхода из кризисной ситуации является прочное закрепление идеи искусственного отбора в государственной идеологии и политике. Государство должно начать проведение “евгенического эксперимента” сначала в небольшом городе, “постепенно расширяя территорию, охватываемую евгеническими мероприятиями”. Что же включают в себя “евгенические мероприятия”? Это — отбор граждан на основе психологического тестирования, медицинского обследования, сведений об успеваемости (школа, ВУЗ) и т.п.; искусственное осеменение на основе отобранной спермы и т.п. Цель подобных мероприятий — повышение “умственных способностей населения”.

Профессор А.П. Акифьев, заведующий лабораторией механизмов мутагенеза Института Химической физики им. Н.Н. Семенова РАН полагает, что

“сегодня в качестве важнейшей цели евгеники следует считать создание генфонда, наиболее благоприятного для здоровья, благополучия и процветания человечества на основе методов, достойных человека”.

ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ попытки выйти на биогенетический путь “благополучия и процветания человечества” — не первые и не последние в культуре. Известным и показательным в этом отношении фактом отечественной науки было увлечение евгеникой Н.К. Кольцова, который в 30-е годы основал Русское евгеническое общество и журнал. Его разочарование и отказ от евгеники были связаны с осознанием того факта, что, например, критерий повышения “умственных способностей населения” не защитит общество от появления “криминальных талантов”, а расовые критерии не уменьшат количества генетических дефектов. Да и обладает ли человек правом на селекцию себе подобных и “проектирование” тех или иных качеств человека? В границах “человекобожия” этот вопрос решается однозначно. При этом “благие намерения” улучшить больное челове-

Сальвадор Дали. “Геополитик, наблюдающий рождение нового человека”, 1943

ство планируется реализовать, ориентируясь на самые лучшие человеческие качества. Нельзя не вспомнить, что суть "человекобожия" заключается в принципиальном различии и разделении "природного человека от духовного". Это разделение, по словам Бердяева, и "дает свободу творческого развития природному человеку, удалившись от внутреннего смысла жизни, оторвавшись от божественного центра жизни, от глубочайших основ самой природы человека". Для философии "человекобожия" высшим идеальным измерением является исключительно сам человек и все "человеческое".

Но может ли "человеческое" и только "человеческое" выполнять функцию абсолюта, критерия, высшей идеи? Ф. Достоевский полагал, что даже если рассматривать "человеческое" как некий феномен, представляющий интереса рода, то идеала все равно не получится, ибо сумма равна слагаемым, со всеми их свойствами. Идеал, "высшая идея", является стержневым структурным элементом существования человека и общества. Подлинным идеалом, качественно отличающимся от различных человеческих мерок, является Христос. "Христос был вековечный от века идеал, к которому стремится и по закону природы должен стремиться человек", — утверждал Достоевский. Богочеловеческая природа Христа — это онтологическая возможность и заданность нравственного совершенствования человека. Оно реализуется через свободное, духовное, "умное делание" человеком самого себя, постоянно корректируемое "божественным центром жизни". "Человекобожие" как попытка человека определить абсолютные критерии "лучшести" для самого себя из самого себя, рано или поздно оборачивается разными формами субъективизма, который в лучшем случае приводит к фарсу, в худшем — к катастрофе.

Ирина СИЛУЯНОВА,
канд. философ. наук,
выпускница философ. ф-та МГУ

"СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА И ПРАВОСЛАВИЕ"

Об этических проблемах современной медицины в свете Православия вы можете прочитать в книге, подготовленной к изданию Московским подворьем Троице-Сергиевой Лавры и газетой "Татьянин День". Автор — доцент, зав. курсом биомедицинской этики Российского государственного медицинского университета, президент гуманитарной ассоциации "Человек и медицина" Ирина Силуянова.

О СОВРЕМЕННЫХ РАЗРАБОТКАХ В ТЕХНОЛОГИИ КЛОНИРОВАНИЯ

Заявление Православной Церкви в Америке

Современное клонирование овцы от клетки взрослого животного открыло путь к клонированию любого биологического вида, включая и человека. Хотя никто не может препятствовать научным поискам и экспериментам в этом направлении, возникает вопрос, должно ли правительство США запретить или регулировать эту деятельность и предоставлять общественное финансирование.

Представители Православной Церкви во всем мире остаются верными строгости понимания сакральности человеческой жизни: каждый человек создан как уникальная личность "по образу Божию". Поэтому подавляющее большинство православных генетиков настаивает, что все формы евгеники, включая и манипулирование с человеческим генетическим материалом вне терапевтических целей — в нравственном отношении отвратительны и угрожают человеческой жизни и благополучию.

Различные технологии клонирования, использующие животных, развиваются уже более десяти лет, обещая продлить человеческую жизнь благодаря созданию новых лекарств, белков и других полезных веществ. Такие усилия заслуживают общественной поддержки и финансирования. Однако перспективы человеческого клонирования порождают призрак "наклонной плоскости" в наиболее зловещей форме. В падшем мире, где права перевешивают ответственность, использование технического клонирования человеческих клеток неизбежно приведет к злоупотреблениям: коммерциализации "первичных" ДНК, производству детей с целью получения "запасных частей", движению в направлении создания "высшего" класса человеческих существ. Более того, в настоящее время ученые не в состоянии определить, содержит ли отобранная клетка в себе мутации или другие дефекты, которые могут привести к калечащим уродствам или задержкам в умственном развитии у клонированного ребенка.

В свете этих фактов Православная Церковь в Америке настойчиво советует, чтобы правительство запретило эксперименты по производству человеческих клонов и не рассматривало проектов финансирования подобной деятельности. Мораторий на такую деятельность крайне необходим.

Православная Церковь в Америке. Пресс-релиз: 11 марта 1997

Перевод с английского
Ирины СИЛУЯНОВОЙ

На сегодняшний день телевидение является самым мощным инструментом формирования политических симпатий, культурных предпочтений, нравственных ориентаций большинства населения. В России — где еще слабо развиты новейшие электронные технологии и где нет никакого законодательного контроля над средствами массовой информации — это влияние особенно велико. К примеру, в Соединенных Штатах вы не увидите днем по телевидению непристойных сцен (для особенно жаждущих существует видео). В других странах также существуют жесткие ограничения в обла-

сти масс-медиа. Тем не менее, даже там трезвые аналитики бьют тревогу о разрушительном воздействии многих программ. Эрик Фестор в своей статье, перевод которой мы вам предлагаем, идет еще дальше и развенчивает самый миф об “объективности телевидения”. Статья была опубликована во французском православном журнале “Foi Transmise et Sainte Tradition” в июле этого года. При переводе мы сочли необходимым несколько изменить ее композицию, опустить некоторые французские реалии и адаптировать текст к восприятию российского читателя.

КРИТИКА ЧИСТОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Порочность самой системы даже во Франции пытаются выдать за “отдельные недостатки”

КОНТРОЛЬ над массовым сознанием становится главной целью политиков в XX веке. Технические средства связи постоянно улучшаются, и сегодня политическая пропаганда режимов различных ориентаций кажется детской забавой. На протяжении последних лет телевидение является безотказным орудием в руках государства. Говорит оно на языке идеологии или на языке рекламы — оно остается мощным полицейским инструментом.

Это стало еще более очевидным с окончанием холодной войны, а затем и противостояния между либеральной и народной демократией. Две эти модели слились. Отныне идеология и потребительство идут рука об руку. В новом мире телевидение заняло главное место: у него есть свой специфический язык, оно автономно и обладает неограниченным влиянием.

Наивные люди полагают, что “телевидение способно как на плохое, так и на хорошее”. Действительно, существуют качественные передачи и дешевки. Но, к сожалению, телевидение не является тем, чем его хотят представить, — это не просто нечто объективное, чистое и прозрачное. Есть свои закономерности в том, как оно функционирует, в том, как оно отображает мир. И в нашу задачу входит критический анализ показываемого.

Телезритель может сам распознать определенное давление политических сил. От назначения друга президента на пост главы общественного канала до антисербских и антииракских кадров, снятых и распространяемых американскими каналами.

То же и с экономической зависимостью. Телезритель отдает себе отчет в затратах на передачи и поэтому инстинктивно не доверяет телевидению. Он знает, что ТФ-1 и Информационный канал принадлежат крупному промышленнику Буигу. Он знает, ка-

кую роль это играет при выборе приглашенных в студию. Например, Информационный канал считает своим долгом рассказывать о малозначительных политиках во Франции и за ее пределами — подобного мы не найдем ни в каком другом государстве. Дело здесь не в плюрализме. Для Буига важно создать “связи с общественностью” и продать свои высокие технологии мостов в страны Южной Америки или железобетонные мечети в арабские страны.

Такие манипуляции зритель способен заметить. Однако крупномасштабная ложь по заказу промышленной группы или государства остается неразличимой. Поэтому необходимо идти дальше и показать, как характер видеоряда, давление прямого эфира и гигантские затраты определяют суть телевидения.

В СВОЕМ ЭССЕ “О телевидении” социолог Пьер Бурдьё показывает, каким образом коррумпированность отдельных журналистов скрывает порочность самой структуры телевидения. Примером может служить история с молодыми ведущими развлекательных программ, получавшими “умопомрачительные гонорары”.

Вскоре после скандала на канале для них организовали настоящее линчевание. Оно проходило по столь гладкому сценарию (вплоть до подбора слов — говорили об “отклонениях” и т.п.), что не возникло никаких сомнений — это было попыткой скрыть внутренние пороки телевидения.

Бывает, что журналисты искренне заблуждаются относительно истинной природы телевидения. Патрик Пуавр Д’Арвор, например, видит в наглом вмешательстве папарацци в его личную жизнь лишь “отклонение”, как если бы сама система была здоровой.

Photo: Jean-Paul Duarte.

Фото из журнала “Foi Transmise”

Вот и посмотрел телевизор...

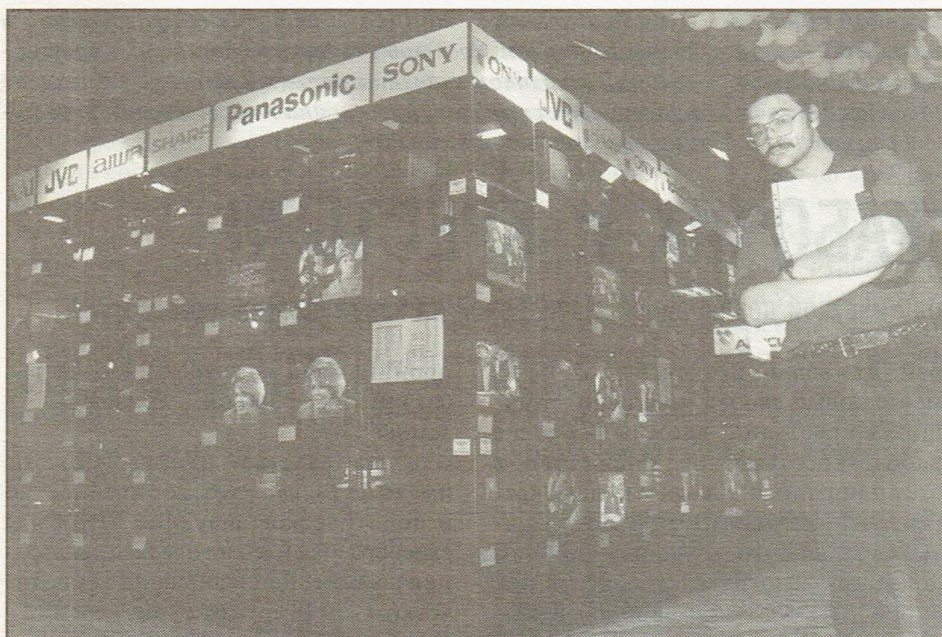

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Больше зрелищ на маленьком экране!

Или передача "Стоп-кадр". Она анализирует освещение новостей на телеканалах, но ограничивается, как правило, лишь объявлением имен тех, кто искажает действительность. Обычно это одни и те же люди (деревья, за которыми не видно леса), главный среди которых — Буиг. Безнравственные злодеи.

Вопреки этой половинчатости необходимо раскрыть, пишет Пьер Бурдьё, те "механизмы, при помощи которых телевидение способно оказывать давление на аудиторию через зрительные символы". По его мнению, визуальное воздействие — это насилие, которое применяется с молчаливого согласия тех, кто его использует, и с молчаливой помощью тех, кто ему подвергается. В такой ситуации недостаточно простого указания на виновных.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ не затемняет реальности — это бывает довольно редко, — оно ее искажает. По словам Пьера Бурдьё, "оно скрывает, показывая".

Во-первых, потому, что при отборе материалов руководствуются принципом сенсационности. Подача французскими телеканалами манифестаций в Белграде в декабре 1996 года — наглядный тому пример. Для журналистов-комментаторов главным стало то, что демонстранты были в необычных одеяниях, подчеркивающих их единство. Настоящая же цель выступлений состояла в том, чтобы добиться поддержки западных государств. То, зачем люди собрались, осталось на втором плане, а видеоряд уже запечатлелся в сознании.

Журналист-телевизионщик — это не продажный, бесчестный человек, но он ищет сенсаций, которых требует внутренняя логика телевидения. Кроме того, телевидение не способно показать сложность всех ежедневных событий: оно идет по пути стереотипов. Если оно говорит о трущобах, то лишь затем, чтобы показать араба-громилу в маске, вооруженного бейсбольной битой, или просвещенного араба-гуманиста, преследуемого бандой хулиганов. Больше зрелищ на маленьком экране!

Наконец, телевидение не предполагает размышлений, долгих обдумываний. Все силы журналиста направлены на то, чтобы окупались затраты, иначе он потеряет квалификацию — его не будут смотреть. Все реже и реже на телевидении появляется аналитика. Пишущий журналист постепенно вырождается в монтажера. Журналист, который ищет картинку, чтобы сопроводить свой анализ, сменяется журналистом, ищущим короткие, отрывочные фразы, чтобы эти картинки озвучить. Для размышлений необходимо время, а телевидение этого времени не дает. Значит, чтобы донести до зрителя мысль, ее надо упростить.

Но даже упрощением содержания телевидение не ограничивается. Меркантильная логика и спешка навязывают зрителю просто готовые выводы-полуфабрикаты. Они мгновенно проглатываются аудиторией, сразу же принося прибыль. Что же, таков дух времени.

Эрик Фестор, "Foi Transmise"

Авторизованный перевод
Ксении КОРЕНЧУК,
студентки журфака МГУ

ВТОРОЙ РОССИЙСКИЙ ТЕЛЕФОРУМ СТАНЕТ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ВСТРЕЧЕЙ

В телевизионную столицу России и стран СНГ превратится Сочи с 12 по 17 ноября. Именно здесь пройдет II Открытый Российский телефорум "Новому времени — новое телевидение". Председателем оргкомитета стал вице-премьер правительства России Валерий Серов.

Главным мероприятием телефорума станет IV Межгосударственный телемаркет, который уже стал одним из значительных событий индустрии телебизнеса. Его работа стала образцом цивилизованного обмена и закупки программ. Одновременно профессионалам телевидения представится возможность стать участниками заседания дискуссионного клуба "Телевидение — территория закона", первой рабочей встречи руководителей телефондов России, круглого стола "Телевидение и власть", семинаров по профессиональным проблемам.

ВПЕРВЫЕ ЗА МНОГИЕ ГОДЫ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО, ЧТО АМЕРИКАНЦЫ МЕНЬШЕ ВРЕМЕНИ ПРОВОДЯТ У ТЕЛЕВИЗОРА

Соединенных Штатах впервые за многие годы зарегистрировано, что американцы меньше времени проводят у телевизора.

Согласно опубликованному в субботу докладу Исследовательской службы Нилсена, средняя американская семья в минувшем году в течение дня смотрела телепрограмм на пять минут меньше, чем в предыдущем году. В среднем в сутки телевизоры работали 7 часов 12 минут.

ИТАР-ТАСС

MICROSOFT В КРЕМЛЕ

Маленький и смешной человечек. Талантливый управленец и программист. Создатель и бессменный директор компании, рыночная стоимость которой занимает второе место после General Electric, а темпы развития опережают все, имевшие место до нее. Один из самых богатых людей в мире. Личность, еще в юном возрасте ставшая легендой. Все это штрихи, из которых складывается портрет Билла Гейтса, посетившего в начале октября Москву.

За несколько дней Гейтс успел заключить соглашения с несколькими крупнейшими компаниями и банками (в том числе со Сбербанком и Лукойлом) о лицензированном использовании продуктов Microsoft, а также выступить в Большом Кремлевском Дворце (10 октября).

"Те, кто считает, что будущее России за высокими технологиями, встаньте, пожалуйста!" В этих словах — портрет нашей эпохи.

Максим ЕЛОВСКИЙ, ИГУиСИ

В медицине применяется термин “привычный вывих”, обозначающий смещение сустава в одной и той же части тела. Таким “привычным вывихом” у многих публицистов становится желание “пнуть ногой” восстановленный храм Христа Спасителя. Какими только эпитетами его не на-

граждают! Между тем, сама история его разрушения и замены Дворцом Советов свидетельствует “от противного” об особенном значении этого храма. И перед нами не просто игра символов, но — война миров. Творцы революции это хорошо понимали.

ДВОРЕЦ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Дворец Советов стал идеологической декларацией, написанной на языке архитектуры

*Средь Москвы, средь союзного — не
белокаменного,
Краснокаменного — сердце-града
Воздвигается нами мировая эстрада,
Трибуна трибун,
В героическом взлете стремительно-бурное
Воплощение архитектурное
Пролетарского чуда...
Демьян Бедный*

“Рабоче-крестьянское творчество”

Идея нового главного здания государства — архитектурного символа нового строя и будущей жизни — возникла сразу после революции и была отражена в первом генеральном плане “Новая Москва”. Окончательно она оформилась после образования СССР. Фактически “отцом” собственно Дворца Советов был С.М. Киров — мысль о его строительстве он впервые высказал в своей речи на I съезде Советов СССР 30 декабря 1922 года в зале Большого театра: “Я думаю, что скоро потребуются для наших собраний... более просторное, более широкое помещение... Поэтому от имени рабочих я предложил бы нашему союзному ЦИКу в ближайшее время заняться постройкой такого памятника, в котором могли бы собираться представители труда. В этом здании, в этом дворце, который, по моему, должен быть выстроен в столице Союза, на самой красивой и лучшей площади, там рабочий и крестьянин должен найти все, что потребуется для того, чтобы расширить свой горизонт. Я думаю, что вместе с тем это здание должно явиться эмблемой грядущего могущества, торжества коммунизма не только у нас, но и там, на Западе”.

Киров сформулировал всю концепцию Дворца Советов, все его идейное содержание и символическое значение, которое затем советские архитекторы воплощали в камне. Дворец Советов — квинтэссенция социалистической Москвы. Киров говорил: “Нас характеризуют тем, что мы с быстротой молнии стираем с лица земли дворцы помещиков и ца-

рей. Это верно. Воздвигнем же на их месте новый дворец рабочих и трудящихся крестьян... вложим все наше рабоче-крестьянское творчество в этот памятник и покажем нашим врагам и недругам, что мы, “полуазиаты”, мы, на которых до сих пор продолжают смотреть сверху вниз, способны украшать грешную землю такими памятниками, которые нашим врагам и не снились. Может быть, этот момент послужит лишним толчком к тому, чтобы европейский пролетариат, все еще спящий в большинстве своем, все еще не уверенный

проникли так же глубоко, как сверла бакинских рабочих вонзаются в землю”.

Строительство Дворца Советов имело не только глубокое идейное, но и политическое значение. Это была своеобразная идеологическая декларация в камне, написанная на символическом языке архитектуры, а вместе с тем — и “наглядное пособие” по изучению страны социализма. Если раньше православная Москва была священным центром Богоизбранной России, и ее вера символически выражалась в ее градостроительной систе-

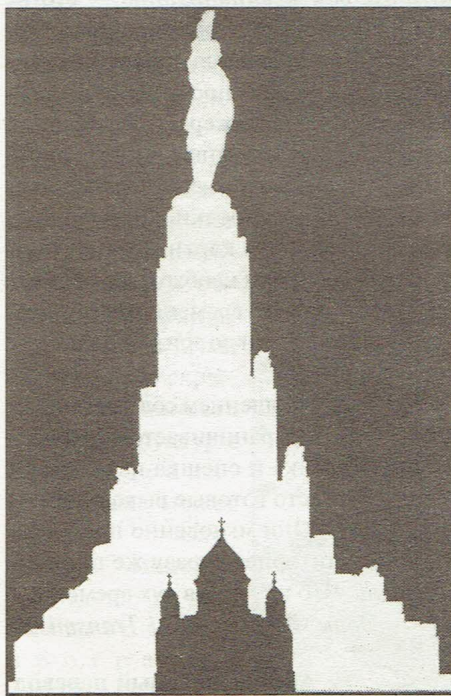
Воздвигается нами мировая эстрада, Трибуна трибун...

в торжестве революции, все еще сомневающийся в правильности тактики Компартии, чтобы он при виде этого волшебного дворца рабочих и крестьян почувствовал, что мы пришли всерьез, навсегда, что идеи Советской власти, идеи коммунизма

ме, то те-
перь
Москва
станови-
лась не
менее
“священ-
ным” центром коммунистической России, и новая идеология точно так же выражалась в ее градостроительной системе.

Однако в речи Кирова по естественным причинам еще не была определена важнейшая функция Дворца Советов — увековечения памяти Ленина, символизация его учения. Мысль о сооружении в Москве гигантского памятника вождю мирового пролетариата впервые была высказана Л.Б. Красиным. Он же предложил переименовать Воробьевы горы в Ленинские, соорудить Дворец имени Ленина, “поставить ряд архитектурных памятников на всем пространстве Советского Союза”.

Очень скоро идеи Кирова и Красина объединились в лице автора концепции Дворца Советов — некоего В.Балихина, выпускника ВХУТЕМАСа, одного из идеологов и активистов АСНОВА (Ассоциации Новых Архитекторов, фактически стоявшей на позициях Пролеткульта). В записке от 2 марта 1924 года (!) он предложил соорудить здание, которое одновременно будет и Дворцом Советов, и грандиозным монументом Ленину, и поставить его на месте храма Христа Спасителя. Храм же, по мнению Балихина, никакой исторической и художе-

Совмещенный рисунок Дворца Советов и храма Христа Спасителя

ственной ценности не представлял. 15 марта он отправил соответствующую статью в “Правду”. Первоначально к его идее не прислушались. Прислушались гораздо позднее, когда уже была создана соответствующая материальная и идейная база для начала гигантского архитектурного строительства и реконструкции города.

Архитектурный символ

18 июля 1931 года газета “Известия” опубликовала постановление о сносе храма Христа Спасителя и о строительстве на его месте Дворца Советов. Тогда же был объявлен конкурс на лучший проект этого здания. Однако только 10 мая 1933 года за основу приняли проект архитектора Бориса Иофана, а затем постановлением Совета строительства Дворца Советов к его разработке привлекли В. Шуко и В. Гельфрейха (авторов здания Государственной библиотеки им. Ленина), и 19 февраля 1934 года их совместный доработанный проект был утвержден. Это произошло через несколько лет после сноса храма Христа Спасителя.

Проект “вавилонской башни” Дворца Советов известен хорошо — это было многоярусное ступенчатое здание, увенчанное огромной статуей Ленина (в два раза выше американской статуи Свободы), предложенной скульптором С. Меркуровым. Постамент этого памятника и являлся собственно Дворцом Советов. Очень важные и малоизвестные сведения об интересе и планировке здания сообщает книга главного инженера строительства А. Прокофьева “Дворец Советов”, выпущенная в 1939 году на английском языке, то есть предназначавшаяся для иностранного читателя.

Предполагалось, что здание станет самым высоким во всем мире. Его общая высота по проекту составляла около 500 метров, на указательном пальце (его длина составляла 6 метров) выброшенной вперед руки Ленина должна была разместиться вертолетная площадка. Два зала — Большой и Малый — вмещали соответственно 15 и 6 тысяч человек. Главное фойе Большого зала было посвящено Сталинской конституции и оформлено надлежащим образом: в плафонах на потолке изображены пятиконечные звезды (в коммунистической трактовке этот символ означал единство трудящихся всех пяти населенных континентов), на огромных плитах, покры-

вавших колонны, золотыми буквами был постатейно выбит текст Конституции, а сами стены — расписаны в стиле соцреализм. Другой зал посвятили “героике гражданской войны” с аналогичным оформлением. К зданию вели огромные лестницы, на которых размещались скульптуры борцов за дело социализма: Сен-Симона, Фурье, Чернышевского и других, а у самого входа — скульптуры социалистических коммунистических “вратарников”, Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

Важно отметить следующее: **Дворец Советов можно считать “перевернутой”**,

Гравюра на дереве П. Рябова

Дворец Советов

“зазеркальной” моделью уничтоженного храма Христа Спасителя. Выдающийся современный исследователь Е.И. Кириченко отмечает “художественное и композиционное сходство” между Дворцом Советов и храмом. Сходство это, по мнению ученого, заключается в следующем:

1. “Статуя Ленина, венчающая здание, и пятиконечная звезда, расположенная внутри купола Большого зала — символы новой веры, рожденные временем. Кресты на храме Христа заменила статуя вождя; помещаемые обычно в своде купола изображения Св.Троицы, Христа — пятиконечная звезда”.

2. Вертикальный характер обоих сооружений и их сходная градостроительная роль: “Храм Христа Спасителя положил начало обновлению истори-

чески сложившейся системы городских вертикалей. Предполагаемое строительство Дворца Советов также становится поводом к созданию новой системы, призванной поддержать расположенный в центре Москвы вертикальный объем главного здания (в конце 1940 — начале 1950-х годов в Москве сооружаются высотные здания)”.

3. Сюда же можно отнести и еще один очень важный момент, не отмеченный Е.И. Кириченко: синтез архитектуры и скульптуры в оформлении обоих сооружений. Сюжеты знаменитых горельефов храма Христа Спасителя и монументальных памятников Дворца Советов имеют много противоположного сходства.

Однако исследователь считает это сходство непреднамеренным и неосознанным. “Типологическое родство в целом ряде особенностей” она объясняет “ролью, которая придавалась каждому зданию как символу определенных идей в системе архитектурного ансамбля Москвы... Оба здания проектировались в расчете на то, что будут видны почти отовсюду с большого расстояния, что им будет принадлежать ведущая роль в городских панорамах”. Это верно, но внутренняя связь этих зданий все же несравненно более глубока. Дворец Советов был задуман как вертикальный идеологический градостроительный центр-символ новой Москвы. Он и не мог быть построен на другом месте, а храм Христа Спасителя естественным образом не мог сохраниться в таком городе, если только война, фактически остановившая сталинскую реконструкцию, не началась бы раньше ровно на 10 лет.

Шрамы Москвы

Подлинное значение и градостроительную роль Дворца Советов можно уяснить, только изучив в общих чертах Генеральный план реконструкции Москвы 1935 года, который был разработан с учетом новой московской доминанты и ориентируясь на нее. Можно увидеть специфические приемы и средства идеологического воздействия на общественное сознание и воочию представить предполагаемый образ Города нового мира, в который едва не превратилась Москва.

Страшную цену пришлось платить за то, чтобы мы так и не увидели этого Города. Только на лике Москвы его призрак оставил глубокие шрамы.

Елена ЛЕБЕДЕВА

■ НАШИ ВЫПУСКНИКИ

Николай Сергеевич Леонов — выпускник Института международных отношений (бывшего некогда частью МГУ), доктор исторических наук, генерал-лейте-

нант в отставке, проработавший разведчиком более 30 лет, на сегодняшний день — один из крупнейших аналитиков в стране. Отрывки из его книги “Лихолетье”, вышедшей в серии “Секретные миссии”, используются в этом материале.

“МОЯ ПРОФЕССИЯ — РАЗВЕДЧИК”

“И я знаю, что управляют нашей страной те, кто управляет телевидением”

(Продолжение. Начало в №15)

— Я сам был свидетелем этого эксперимента, который проходил на сцене эстрады. Специалист-психолог вызвал из зала двадцать человек и сказал: “Перед вами стоит шар — скажите, какой он?” Мы ответили: белый. “Правильно, — говорит, — белый. Но попробуйте, каждый из вас, утверждать, что он черный. И пригласим двадцать первого человека с улицы”. Пригласили. Поставили его перед нами. И ведущий стал спрашивать каждого из двадцати, какого цвета шар. И мы отвечали: “черный”, “черный”, “черный”... И когда дошла очередь до этого несчастного с улицы, он совершенно побледневшими губами прошептал “черный”. Потому что двадцать человек так сказали!

— Его можно понять...

— Конечно. Он не хотел быть идиотом! Вот что представляет из себя система внушения. Если нам начинают особенно часто — по радио, по телевидению — внушать какую-то мысль, значит вступает в действие именно такая система.

— Но можно ли отслеживать подобную обработку и противиться ей?

— А почему нет? Конечно, можно. В нашем институте двух-трех лекций хватает, чтобы начал вырабатываться иммунитет против воздействия такого рода. Ведь вся германская нация пала жертвой геббельсовской пропаганды, которая говорила: “Вы — арийцы, высшая раса, все остальные — грязь”. Им даже объясняли, что “у вас череп скроен так, нос у вас такой, цвет глаз такой”. И немцы (классическая страна, которая дала миру Канта, Гегеля — кого только не дала!) поверили, что они выше всех. И немцы! — спокойно душили остальных: русских, поляков, я уж не говорю про евреев. Они прозрели — но когда?! Когда Германия была оккупирована союзными войсками.

— Как же защищаться в таких случаях?

— Легко защищаться, если вы в любой информации смотрите не на фактуру, а на форму, в которой она подается. Вот нас два года убеждали, что Чечня — это борцы за свободу, это

страдальцы, а русские там идиоты, и так далее. И мы поверили в это. Мы стали возмущаться войной, забыв, что целостность России — это тоже национальная задача. Кончился военный период, начали мы пожинать плоды в виде безумного терроризма, развязанного в Чечне, в виде распада России на всем юге под давлением Чечни, — тоналность стала меняться. Но наш-то менталитет уже отравлен.

— Получается, что человеку можно внушить что угодно?

— Никсон говорил, что десять долларов, потраченных на оружие, менее эффективны, чем один доллар, потраченный на пропаганду. Оружие когда еще будет стрелять, а пропаганда — каждый день, каждую секунду.

— В случае с Сербией это, видимо, столь же ярко проявилось?

— Конечно. Нас убеждали, что сербы — злодеи, что они убивали боснийцев, убивали мусульман. Это были целые потоки направленной информации. А ведь в войне никогда не найдешь правого и виноватого. Только в лучших фильмах говорили: “Красные грабят и белые грабят, куды деваться бедному крестьянину?” Вот это правда. Тогда как односторонность, навязчивость, тенденциозность в информации — это все форма моделирования нашего сознания.

— Подобная обработка, видимо, особенно расцвела в последние годы?

— Уверяю Вас, Советская власть прекрасно справлялась с этой задачей. Говорили, что ничего лучше социализма нет, что нас ждет светлое будущее и т.д. И мы были достаточно убеждены в этом. Хотя я человек советской эпохи и вижу огромное количество ее преимуществ. Но и огромное количество недостатков. Когда меня спрашивают, что лучше: социализм или капитализм, — я отвечаю: и тот, и другой плохи. Лучше всего симбиоз хороших сторон социализма и хороших сторон капитализма. Что и делается, кстати, в некоторых странах Европы.

— В каких?

— Например, в Швеции... Норвегии.

— Но при этом духовное состояние общества в этих странах ужасное...

— Духовность всегда умирает, когда процветает телесное изобилие. Если вы сыты, обуты, одеты, если у вас хороший дом, если вы со всех сторон социально защищены — дух ваш непременно становится скорбным. Он усыхает, у него нет пространства для роста. Все подлинные духовные всплески рождаются тогда, когда человеку телесно плохо. “Болдинская осень” Пушкина: оказался человек в карантине холерном, никуда не деться — и пожалуйста, духовный всплеск.

— В свете того, что Вы говорили об информации, особое значение получают, видимо, масс-медиа — “четвертая власть”, как их называют.

— Я думаю, в России это сейчас первая власть, а не четвертая. “Четвертой властью” ее называли на Западе. Там, где есть настоящий парламентский строй, там, где действительно эффективная судебная система. Здесь же ничего этого нет: в России есть президент и все остальное. Я думаю, Вы согласитесь, что наша Конституция скроена так, что это, по существу, выборное самодержавие. Мы же управляемся не законами, а указами, — о чем же тут говорить? Там, где парламент не имеет права контролировать действия правительства, — это не парламентская республика. Судебная власть у нас полностью отсутствует. Если у нас вчерашний генеральный прокурор сидит в тюрьме за коррупцию — какая это судебная власть? Если нынешний генеральный прокурор сидит в своем синеньком зипунчике и выслушивает указания президента, которые тот ему раздает, постукивая пальцем по столу, — это же невозможно. Подлинная судебная власть выбирается пожизненно, она не сменяема, не подсудна президенту, она свободна в принятии своих юридических решений. Что это за судебная власть, которой помыкают исполнители? Поэтому в условиях России пресса и особенно телевидение являются первой властью. Они сейчас могут надавить на президента так, что он и крикнуть не успеет, как примет их точку зрения.

— Уже были подобные случаи?

— А вот приехал тогда Лукашенко подписывать договор с Россией — как поднялся вой во всех средствах массовой информации: “Пусть обнародуют все соглашения, которые они привезли сюда. Общественность этого требует!” Бойтесь этого слова, господа студенты! “Общественность” в России — это “общество владельцев средств массовой информации”. Никакая другая общественность не имеет отношения к этой. Название “Общественное российское телевидение” — это самое циничное и ложное название. Это канал, принадлежащий конкретным держателям акций, а при чем тут общество: студенты, рабочие, армия? Попробуйте подойти со своим материалом к этому “Общественному российскому телевидению” — и вас туда не пустит солдат с автоматом! И они всегда давят на президента, развертывая невероятные по пискливости кампании.

— **Какие например?**

— Я их видел много. Скажем, когда убрали Коржакова, убрали Барсукова, убрали Сосковца, в один день, в одну ночь вся эта пропагандистская рать организовала невероятный поток лжи. Была в истории Варфоломеевская ночь, ночь длинных ножей, а у нас — ночь лжи.

“У нас, особенно после 1917 года, ложь нашла чрезвычайно питательную среду в виде доверчивого, малограмотного населения с крайне низким уровнем гражданского сознания. Ложь пожаром охватила нашу общественную жизнь, стала почти неотъемлемой частью национального сознания, напроць поразила литературу, искусство, погубила журналистику. Она стала основной формой общения между лидерами и народом и остается таковой по сей день”.

— **Когда это было?**

— Точно не помню, в прошлом году. Сочинили какую-то историю о заговоре с целью свержения демократического строя. А надо было просто убрать Коржакова и Барсукова. Все наши средства массовой информации после этого полный ноль для меня, потому что они лгали нашему народу с утра до ночи. И лгали лихо, с придыханием. Все поверили — даже ошалевший от этого нажима генерал Лебедь говорил: “Да, заговор я не позволю”. А потом они и его точно так же схарчили.

— **То есть эта “общественность” реально управляет страной?**

— Да, управляют страной те, кто управляет телевидением. Вот устроили провокацию в Белоруссии — с помощью посылки своих журналистов на государственную границу Белоруссии

ТД-фото

Генерал-лейтенант в отставке

с Литвой — и стали требовать у президента чуть ли не разрыва с Лукашенко. То есть что хотят, то и делают.

— **Неужели нет влиятельных СМИ, которые находятся вне этой зависимости?**

— Не могу Вам сказать. Но знаю, что этот процесс идет все дальше: Березовский, скажем, купил газету “Сельская жизнь”; Газпром собирается купить “Рабочую трибуну” и “Труд”; “Известия” куплены Лукойлом и ОНЭКСИМбанком, и так далее. У каждой газеты есть собственник. Я не знаю, “Татьянин День” имеет собственника?

— **У нас независимое издание. Учредитель — Университетская церковь святой Татианы.**

— Ну, вот. Конечно, хорошо, если бы, например, газета принадлежала не группе людей, у которых контрольный пакет акций, а тысячам акционеров. Руководили бы этой газетой профессиональные журналисты, и она была бы ближе к истине в подаче материалов. А сейчас пресса является воронкой, через которую в вас заливают направленную информацию. Даже такая власть, как нынешняя “семибанкирщина” управляет президентом посредством средств массовой информации.

— **В истории с принятием “Закона о свободе совести” стало очевидным и мощное заграничное влияние.**

— Президент наш, конечно, больше слушается за границу, чем собственно-го народа. Будем говорить откровенно, он и к власти пришел с их помощью, и поддерживается их кредитами. Это резкие слова, но... Их скажут завтра же публично! А сейчас их можем говорить только мы...

— **Почему же Запад поддерживает Ельцина?**

— Соединенным Штатам и Западу не нужна никакая сильная Россия: ни коммунистическая, ни демократическая, ни монархическая. Если это будет крепкое государство, оно всегда будет бельмом на глазу у Соединенных Штатов. Если Россия будет полудохлой, во главе с полупьяным президентом, это полностью устроит США — и они такую Россию поддержат.

“Сейчас, глядя на дымящиеся развалины России, часто вспоминаю слова Че Гевары. Что сказал бы он о нескончаемой череде наших политических пигмеев?”

— **Какие же, по Вашему мнению, пути выхода из этой ситуации, когда и Запад оказывает давление, и владельцы СМИ, также, по всей видимости, прозападно ориентированные, держат всё в своих руках?**

— Путь есть, конечно, только очень неблизкий. Длинный путь. Если власть будет пользоваться доверием народа, то она сможет вернуть себе всё, в том числе и средства массовой информации. Кстати, об этом не раз ставился вопрос на Государственной Думе: или создать государственный канал, или на существующих каналах организовать контрольные механизмы, которые предотвратили бы отравление общества. Пока это все тонет, потому что наше общество разбито, оно еще не вышло из посткоммунистического шока. Но сделать это необходимо. Есть определенные ценности национальной безопасности, которые никому не разрешается переходить. В Соединенных Штатах ни одна газета, ни один телеканал не может выступить

ТД-фото

“Хорошо, братие, нам здесь быть”

против интересов национальной безопасности. Они вольны критиковать сколько угодно Клинтона и прочих, но нарушить закон о национальной безопасности — не могут.

— А у нас?

— У нас творится полное безобразие. У нас люди могут совершенно спокойно наносить жутчайший ущерб национальным интересам России и не нести при этом никакой ответственности. Вывоз капитала в существующих размерах из России есть преступление против национальной безопасности. И преступниками являются члены нашего правительства и политического истеблишмента.

— Вы считаете реальным выход из этой ситуации?

— В ближайшее время я не считаю его реальным, потому что не вижу авторитетных политических сил, которые могли бы переломить ситуацию в стране.

— А Лужков?

— Может быть, Лужков. Он говорит, что не будет выставлять свою кандидатуру, он продолжает играть с ответственностью. Хотя, как трезвый политолог, могу сказать, что, конечно, Лужков устраивает столь пышное празднование юбилея столицы прежде всего с политическими целями — чтобы показать себя администратором, хозяйственником, патриотом страны. Ко-

нечно, его репутация сильно запачкана в глазах общественного мнения, но на сегодняшний момент Лужков мне кажется лучшим из существующих претендентов.

— Какую роль, на Ваш взгляд, в нынешней ситуации может сыграть Православная Церковь?

— Самую большую. Конечно, 70 лет атеизма в стране сделали свое дело. Они привили людям определенную апатию в вопросах духовности, церковности. Наш народ сейчас представляет собой кучу кирпичей, из которых новую стену (тем более Кремлевскую) не сложишь, если не будет связывающего их цемента. Раньше известь замешивали на яичном желтке — то есть был добротный связующий элемент, — тогда получается добротная, крепкая стенка. А иначе — груда кирпичей. И сейчас роль связующего элемента может выполнить только Православная Церковь — никому другому не поверят. Церковь никого не обманывала.

— Если мы посмотрим на те же СМИ, то увидим, что образ Церкви предстает в них, мягко говоря, искаженным. А в некоторых изданиях — просто извращенным.

— Надо еще раз вспомнить, что СМИ находятся в руках очень небольшой группы лиц, которые набрали за высокую плату профессионалов и пользуются ими, как помещик — пса-

ми на охоте. Псам все равно, травить ли коммунистического волка, православную овцу или обывателя-зайца. Это решают их хозяева.

— Значит, Православная Церковь мешает их планам?

— Конечно, мешает. Все, что они делают, идет вопреки Священному Писанию.

— Надо сказать, что им удастся создать отталкивающий образ Церкви и подорвать ее авторитет: вспомним раздувание “табачного дела” и проч.

— Я не являюсь специалистом по церковным делам, но мне кажется, что все-таки влияние Церкви растет. Церковь была разгромлена, и сейчас только-только восстанавливается — в первую очередь, ее инфраструктура, на основе которой можно начинать работу. Сейчас, например, значительно усилилось качество епископского состава. Или возьмем монашество. Раньше считалось, что монахами становятся люди ущербные, под влиянием душевных травм, трагедий в личной жизни. Сейчас в монастырскую братию входят сильные духом и телом люди, я бы даже сказал, сливки общества.

(Окончание следует)

С Николаем Сергеевичем
Леоновым беседовал
Владислав ТОМАЧИНСКИЙ,
аспирант филфака МГУ

■ СТУДЕНЧЕСКАЯ КЕЛЬЯ

Многие весьма почтенные люди баловались в студенческие годы литературой. Пушкин в свое время написал об этом такие стихи: “Моя студенческая келья/ Вдруг озарилась, муза в ней/ Открыла пир молодых затей”. Покинув студенческую скамью, многие переставали баловаться

литературой и начинали заниматься ею всерьез. Как, например, бывший студент-медик Антон Чехов, бывший студент-медик Михаил Булгаков, бывший студент землемерного техникума Андрей Платонов и многие другие.

От бывшего студента мехмата Леонида Костюкова мы не сумели добиться ответа, бросил он баловаться литературой или нет. Но рассказ его решили напечатать.

РОБИНЗОН И ЧЕТВЕРГ

Он уцелел после кораблекрушения. Вслед за ним равнодушная волна выплюнула обшарпанную гитару, пару старых книг, фонарик и портрет Че Гевары. Из всего этого он устроил себе нечто вроде гнезда, а в качестве защитного рва с серной кислотой и прочих примочек использовал табличку “НЕ БЕСПОКОИТЬ”. Чтобы не потерять счет времени, он нарисовал на стене календарь — голую японку с веером на фоне снежных вершин. Для чисел не хватило места. Когда прихватывало, он делал зарубки на березе. Как-то раз оттуда потек сок, и он испугался.

Пару раз звонили туземцы с соседнего острова, звали на ужин. Он отказался под благовидным предлогом — что жесток и костляв. Намек поняли, звонить перестали. Когда стало совсем невмоготу, он позвонил им сам, но напоролся на очередной пост. В конце концов, утешал он себя, это всегда успеется. В то же время понимал, что уходит эпоха, уходит навсегда. Напился с горя самодельной маисовой водки. Водка отдавала водкой.

Он перечитал пару старых книг с единственной целью — припомнить себя читающим их впервые. Промелькнуло нечто натужное и глупое. Он закрыл книги с отвращением. Че Гевара неподкупно смотрел со стены. Он повернул его лицом к стене. Че Гевара принялся неподкупно смотреть в стену. На обратной стороне портрета был телефон какой-то “Милы”. Он не стал звонить по этому номеру — день, два, три, не помнит сколько. Потом позвонил — а куда было деваться? Там было занято, а потом никто не подходил.

Примерно тогда к нему приперся второй. Это произошло, как на грех, в пятницу, но он назвал нового Четвергом, чтобы выпендриться. Он пытался научить Четверга хорошим манерам и английскому языку, но ничего не получилось, потому что

тот знал всю эту туфту лучше его самого. К Четвергу зачастили смутные гости. Болтовня, болтовня. Робинзон начал собирать вещи для нового кораблекрушения.

Он дозвонился по номеру на обороте Че Гевары. Там сказали, что никакой Милы тут нет, но нашли телефон старых хозяев. Он повторил процесс. Ему откопали телефон очень старых хозяев.

К вечеру он заехал в девятнадцатый век. Да, сударь. Нет, сударь. Сожалеею, сударь.

Четверг задумал писать мемуар о настоящем времени. Как бы вспомнить вот это. Робинзону идея показалась бескровной, но он не стал каркать под руку. Четверг писал и выкидывал, писал и выкидывал. Потом начал выкидывать не все. Мемуар рос, как кристалл.

Робинзон стал долбить лодку в лесу из целого дерева, заранее зная, что она окажется чересчур тяжелой и он не дотащит ее до берега. Лодка, однако, оказалась легче воздуха, ветер сорвал ее и унес. Огромные деревья держались за землю корнями. Робинзон принялся пилить воздушный шар. Потом прочитал в мемуаре Четверга, что шар улетел, и назло ему решил остаться.

К Четвергу заходил отец-язычник. Спорили, лаялись до темноты. Вдруг отец встал, попросил прощения и ушел. Робинзон и Четверг остались как оплеванные.

Робинзон позвонил еще раз по первоначальному телефону, спросил наугад не Милу, а Людмилу Николаевну. Петровну, поправили его. Я у аппарата. Десять минут ушло на то, чтобы вспомнить молодость. Они там встречались один раз. Еще десять минут и они делились настоящим. Уговорились встретиться. Четверг вел себя странно, неконтактно. Уперся в телевизор, спрятал рукопись. Ты что, спросил Робинзон, когда Людмила Петровна ушла. Это

моя бывшая жена, ответил Четверг. А чего удивляться, одна компания.

Робинзон повернул портрет обратно, но там вновь оказался оборот, мелко исписанный телефонами. Этого хватит до старости, подумал Робинзон и не ошибся. Старость пришла куда быстрее, этого хватило до смерти и осталось еще.

В Англии так и не побывал. Да и фонарик толком не зажег, так, однажды, для смеха, наблюдая за отражением крохотного в двойном стекле.

Четверг спал тогда на своей раскладушке. Телефон молчал. Гитара медленно рассыхалась в углу. Он припомнил пару аккордов в уме — не играть же ночью. Пошелкал фонариком, последил за ответными сигналами в окне. Прислушался к собственной печени.

Господи, подумал он тогда, Ты видишь, я не ропщу. Дай мне год жизни, только один, ничего больше. Господь дал ему еще тридцать один, ибо милость Его неизреченна.

Но ничего больше.

Леонид КОСТЮКОВ,
выпускник мехмата МГУ

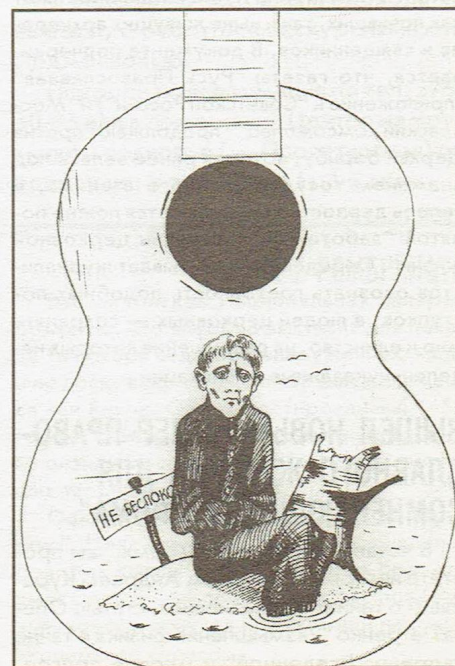

Рисунок Евгении Перепелка (ТД-арт)

В ПЕРЕДЕЛКИНО БУДЕТ ПОСТРОЕН ЦЕНТР ПРАВОСЛАВНОГО НАСЛЕДИЯ

Центр, в котором разместятся Научно-богословский музей, учебный комплекс с православным лицеем и церковно-приходской школой, будет воздвигнут по соседству с загородной резиденцией Святейшего Патриарха Алексия II. 2 октября Патриарх совершил освящение места закладки Центра Православного наследия в присутствии председателя правительства РФ Виктора Черномырдина, мэра Москвы Юрия Лужкова и других официальных лиц.

В грамоте, посвященной этому событию, выражена уверенность, что Центр станет «еще одной духовной опорой, еще одним местом сохранения и приумножения богатейшего духовного и культурного наследия Православной Руси».

ВСЕРОССИЙСКИЕ ЧТЕНИЯ «ОПТИНА ПУСТЫНЬ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА» ПРОШЛИ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

2-е Всероссийские чтения, посвященные известным просветителям XIX века братьям Петру и Ивану Киреевским, похороненным в Оптиной пустыни, прошли в начале октября. В них приняли участие ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Калуги, Тулы и других городов страны, а также представители Калужского епархиального управления и Московской Духовной Академии.

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД ОСУДИЛ РЯД ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТАХ «РУСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ» И «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»

3 октября Священный Синод Русской Православной Церкви принял Определение о «публикациях, содержащих крайне предвзятую интерпретацию церковной истории, распространяющих заведомую ложь и клевету». Упомянутые публикации очерняют как почивших, так и ныне живущих архиереев и священников. В документе подчеркивается, что газеты «Русь Православная» (приложение к «Советской России») и «Московский комсомолец» «продолжают против Церкви борьбу, которая ранее велась под знаменем государственного атеизма, а теперь дерзостно прикрывается ложно понятой «заботой» о состоянии церковной жизни». Определение призывает журналистов осознать греховность подобных поступков, а людей церковных — сохранять мир и единство, на разрушение которых нацелены указанные публикации.

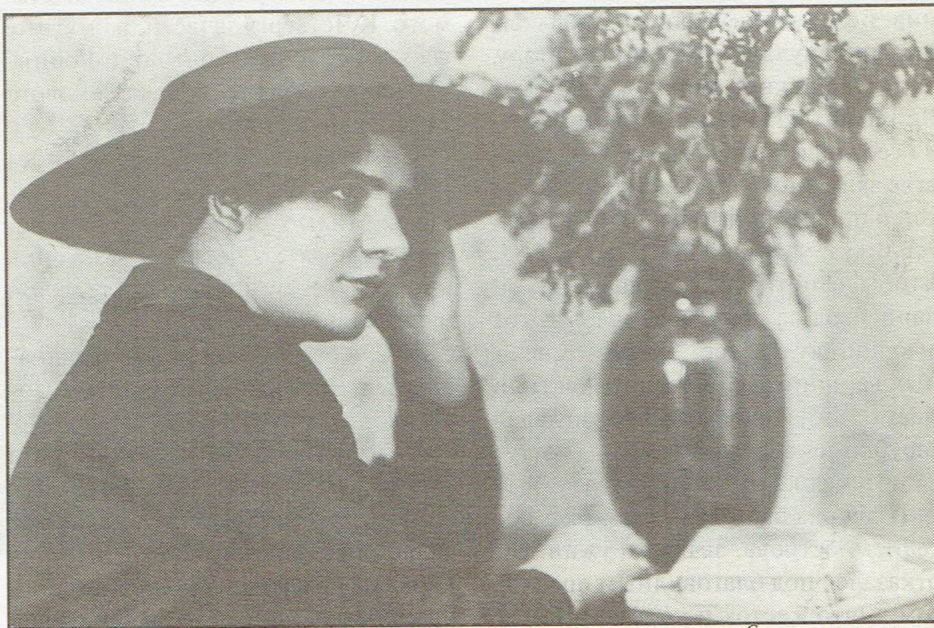
ВЫШЕЛ НОВЫЙ НОМЕР ПРАВОСЛАВНОГО ЖУРНАЛА ДЛЯ СОМНЕВАЮЩИХСЯ «ФОМА»

В четвертом номере «Фомы» вы прочтете интервью с дьяконом Андреем Кураевым о тайнах Апокалипсиса, статью Олега Петренко «Размышления физика о тайне творения Вселенной» и многое другое. Оформление, как всегда, на уровне.

Ни для кого не секрет, сколь большое значение имеет канон и степень адекватности канону в Церкви. Однако и для светского искусства это понятие очень важно, причем оно не несет в себе ничего отрицательного. Об этом — статья Владимира Вигилянского (ныне священника Университетской церкви), написанная почти двадцать лет назад, но не потерявшая своей актуальности. Публикуется впервые.

ПОХВАЛА «ВТОРИЧНОСТИ»

Об узнике времени и заложнике вечности

Старинная открытка

Есть жанры, которые целиком построены на банальном

ВТОРИЧНОСТЬ, или попросту «банальность», — в большинстве случаев воспринимается нами как категория негативная, и, будучи приложенной к тому или иному произведению, предполагает низвержение его на низшую ступень художественности. В ценностной шкале «банальное» всегда выступает антитезой «оригинального».

Однако, как мне кажется, абсолютизация этих категорий совершенно не применима в области художественного творчества, поскольку ни «оригинального», ни «банального» в чистом виде в литературе не существует.

Мы знаем, что огромное количество прекрасных творений использует в качестве основы банальный источник. Таким источником могут служить кочующие темы, идеи, мотивы, сюжеты, конфликты, драматургические схемы, интонационный материал. Зачастую жанр сам диктует произведению определенное художественное решение, нарабатанное в литературе веками. По

всей видимости, каждый жанр несет в себе свои собственные параметры «оригинального» и «банального». Причем, здесь надо учитывать, что не все оригинальное вводится в сферу художественного. Как «банальное», так и «оригинальное» в одинаковой степени могут быть предметом для нарекания.

Из всего этого следует, что «вторичное», как категория критической оценки, должна быть применяема с массой оговорок и очень осторожно. Приведем несколько примеров.

Есть жанры, которые целиком построены на банальном. Например, романс. Здесь все: конфликты, поэтика, лексика — банально. Но мы почему-то романсу это прощаем и не предъявляем ему счета, какие бы мы предъявляли, скажем, философской лирике. Поэтика романса лежит в основе многих стихов Блока или Окуджавы. И тот, и другой сознательно погружались в атмосферу банального, чтобы изнутри взорвать его, снять его «верхний» слой и нащупать действен-

ные пружины человеческих отношений. "Любовь", которую Блок не раз рифмует с "кровью" — именно из этой области погружения в "банальное".

Или взять хотя бы "газетный" стих. Этот жанр тяготеет к предельным обобщениям, здесь "я" — это всегда "мы". Индивидуальность в "газетном" стихе полностью затушевывается. Поэт здесь выступает от имени масс, он поэтически оформляет расхожие идеи, важные для сегодняшнего дня. Такого рода литература, отвечающая интересам определенных общественных кругов, социальных классов, политических и литературных группировок, также нарочито банальна, и на оригинальность даже и не претендует. Предъявлять ей счеты так называемого "высокого" искусства было бы странным. Так же, как судить прочую литературу с точки зрения "оформительского" искусства было бы тоже несправедливо. Именно с таких позиций в нашей истории подвергались критике произведения Шостаковича, Зощенко и Ахматовой.

Какой бы вид и род литературы мы ни взяли — каждый связан с понятием "вторичности", причем не обязательно в отрицательном наполнении этого термина. Литература сегодняшнего дня насквозь канонична, ее традиционность является условием ее существования и выживания. Теперь литература должна в особенной степени мыслиться как коллективный продукт общества. Недаром в последнее время стало модным говорить об интерпретации, как о художественном методе. Индивидуальность очень часто проявляется в большей или меньшей степени интерпретации, в варьировании известных тем и ситуаций, в отборе известных схем и мотивов.

"Вторичность" в литературе есть отражение нашей стандартизации и шаблонности в жизни. Сам контекст жизни человека обрекает его на существование в мире вторичности. Даже рассуждая о вторичности, мы вынуждены оперировать вторичными формулировками, прибегать к вторичным логическим построениям и делать вторичные умозаключения. Даже рассуждая об оригинальном, мы не выходим из

этого замкнутого круга. Остается повторить за древним пророком: *"Что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем"*, и *"все суета сует"*.

Что же остается за этим замкнутым кругом вторичности? Вне этого круга — живая человеческая личность, неподражаемая и единственная. Только она одна и есть то новое, что было под солнцем, и что будет вечно обновляться, варьироваться и рождаться, и творить из однообразной сухой отработанной глины собственную неповторимую реальность.

Каждый человек, и в том числе — каждый писатель, не может не осознавать того, что он узник времени, что он в плену своей истории, идеологии, психологии, наконец, культуры — и было бы странным кому-либо отрицать это. Но уровень духовности каждого человека, в том числе и писателя, определяется мерой его осознания себя в качестве заложника вечности.

Без натяжек и преувеличений можно было бы сказать: жизнь наша банальна, все одно и то же — рождение, детство, отрочество, юность, война и мир, слезы, и любовь, рифмующаяся с кровью, и, наконец, смерть. И, глядя в даль времени — и назад, и вперед, — кто может изменить эту цепь, вставить в нее что-то новое, как не тот, кто поставит себя перед лицом вечности. И кто, взглянув в ее свете на эту банальную жизнь, осмелится сказать, что в ней есть копии, двойники, тиражи, если даже линии судьбы на ладони каждого человека неповторимы?

Только жизнь духа, только найденная в себе самом искра вечности, говорящая человеку о том, что "весь он не умрет" и что не всецело принадлежит временному потоку, способна так преобразить вторичное, что оно вдруг откроет свой сокровенный, не найденный никем до этих пор смысл, и явится в своем истинном облике неповторимости, доказывая нам, что без него, без этого внезапно открывшегося опыта, человеческое бытие не было бы полным.

Владимир ВИГИЛЯНСКИЙ,
выпускник Литинститута

1979 год

■ РЕСТАВРОСЬ

МОЛОДЕЖНЫЙ ЦЕНТР "РЕСТАВРОСЬ" ПРОДОЛЖАЕТ СВОЮ РАБОТУ

Еженедельные работы по восстановлению храмов-памятников Москвы. Работы проходят (с 18-00) по следующим храмам:

по вторникам — Св. Николая (м. Электровзаводская);

по средам — Троицы (м. Чистые пруды);

по четвергам — Ап. Иакова (м. Курская);

по пятницам — Воздвижения (м. Смоленская).

Проводится запись на рабочие выезды. Ближайшие выезды состоятся с 30 ноября по 6 декабря, с 4 по 10 января 1998 года (с празднованием Рождества). Записываться желательно не позднее, чем за две недели до выезда.

В декабре завершается цикл лекций "История христианства. Русская Православная Церковь — история и современность" (1, 8 и 15 декабря) и начинается цикл "Русское церковное зодчество. История. Стили" (22 и 29). Продолжается цикл лекций "История русской православной государственности" (1, 15, 29). Все лекции читаются на Крутицком подворье с 19-00.

До конца декабря проводится запись на курсы традиционных ремесел: плетение кружев, роспись и резьба по дереву, изделия из кожи и т.п., — занятия с января на Крутицком подворье.

Через неделю по средам проходят бесплатные пешеходные экскурсии по историческому центру Москвы. Каждую неделю по выходным проводятся выезды, с работой и экскурсиями, по Подмосковию.

Подробная информация по тел. 276-30-93 или в помещении Центра на Крутицком подворье (м. Пролетарская) по адресу ул. Крутицкая 11, 2-й этаж.

ОФОРТ РЕМБРАНДА

Вашингтонская Национальная галерея объявила, что впервые выставит для показа 16 ноября недавно обнаруженную медную доску с офортом Рембрандта Харменса ван Рейна. Офорт, датированный 1656 годом, изображает ветхозаветную Троицу и признается специалистами одним из лучших творений художника.

Офорт был выставлен на аукцион "Кристис". Цена его достигла 338 тысяч долларов. Как выяснилось, купить Рембрандта смог Постоянный попечительский фонд Вашингтонского музея при помощи некоего анонимного спонсора.

Независимая газета

Публикуемая ниже статья представляет собой отрывок из работы, занявшей 3 место на конкурсе "ТД", который проводился нынешней весной среди студентов и аспирантов российских ВУЗов.

СИМВОЛ И ИМИДЖ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Цена образов и смыслов в век словарной инфляции также становится виртуальной

Обыватель нашего времени

Особенность нашего времени, — писал Ортега-и-Гассет, — в том, что заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду".

Масса как социальная единица создает свой массовый социум — агрессивную к любой инаковости массовую культуру (для простоты будем ее в дальнейшем именовать МК). Если высшие совершенные примеры человеческого общежития и плоды жизнедеятельности духа были созданы в Средние века как форма служения Творцу, а достижения Нового времени всегда отталкивались от личностного, пусть секулярного, но творчества, то в рамках МК творчество приобретает характер конвейерности, серийности, универсальности. Культура как таковая, возникшая в Новое время в качестве "самостоятельного человеческого созидания, противостоящего Богу и Откровению", в силу автономного развития, при обращении к массам неизбежно становится рассчитанной на "одинаковых людей, с простыми, алгоритмизируемыми потребностями, которые так просто и удобно удовлетворять конвейеру", — пишет известный исследователь культуры Алек-

сандр Генис. Закон перехода количества в качество для культуры применим со знаком "минус": при количественном росте снижается качество. "Нет такой хорошей вещи, чтобы в соединении со словом "много" она не делалась невыносимой", — подчеркивает о. Павел Флоренский. Творчество всегда лично. В Символе веры Господь, высшая абсолютная Личность, назван Творцом (греч. — Ποιητής). В МК вследствие отсутствия личности отсутствует и творческий процесс — по словам А.Гениса, "массовый человек не созидает, даже если возможности и силы его огромны".

Фабрика грез

Поп-образ — всегда удобоваримый суррогат, приспособленный к массовому потреблению, ориентированный на возможности и потребности среднего обывателя, а значит, на коммерческий успех. МК начисто лишена какой-либо глубины, подтекста, она всегда скользит по поверхности, она вся на виду в каждый момент времени.

Яркий пример — это голливудская "фабрика грез", МК-центр, тиражирующий свои образы на весь мир в бесчисленных экземплярах. Общеизвестно, что секрет процветания Голливуда — изначальная ориентация на

массу, он — раб толпы. Мифы Голливуда не создаются сценаристами и режиссерами, а вырастают из массового подсознания и на него же и рассчитаны. Так родились и поп-религия — "метафизика для бедных", по выражению А.Гениса, и поп-искусство с бесконечным числом суперменов, бэтменов, инопланетян, бондов и шварцнеггеров разного калибра. Свои типажи-образы МК черпает из нижнего слоя общественного сознания — это, по А.Генису, "суеверия и приметы, обряды и ритуалы, слухи и легенды", — откуда они перекачиваются в "комиксы, кинобоевики, телесериалы, бульварную прессу, витрины, гороскопы, видеоклипы, рекламу", еще более укрепляясь в сознании обывателя уже в качестве догмы. В основном, происходит эксплуатация низших инстинктов. Именно в этом причина успеха: МК охватывает то общее, что есть у всех нас — "коллективное бессознательное" Юнга; "подсознание" Фрейда; "человека подполья" Достоевского; нижний уровень нашей души, который о.Александр Ельчанинов характеризовал, как "глубокие, старые пласты, сливающиеся с родовыми и общечеловеческими, — основные, глубокие грехи, от которых, как смрадные испарения, поднимаются богохульные мысли, побуждения, всякая нечистота, чудовишные извращения и, наконец, это тот "естественный человек", который, в глазах провидителей типа Ж.-Ж. Руссо, "хорош по природе".

Словарная инфляция

Одним из главных инструментов МК является создание имиджа, позиционирование товара (а товаром может быть все) в общественном сознании. Что само по себе этически нейтрально и даже необходимо потребителям. Но этикетка, лейбл, торговая марка громко и (и чем громче, тем удачнее) заявляет о своей значимости и престижности уже помимо сути, вне зависимости от нее. "Важен не продукт, а упаковка, не сущность, а имидж", — пишет А.Генис. И это давление мы все ощущаем, когда пытаемся сориентироваться как среди товаров

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

А я струны натяну на Fender-Stratocaster...

и услуг, так и при определении отношения к любому явлению МК. Интересно, что один из хитов 80-х, посвященный MTV, так и назывался — “Деньги ни за что” (“Money for Nothing”, группа “Dire Straits”).

Наш век можно назвать веком “словарной инфляции”. Образ, призванный отражать окружающую реальность, последовательно деградировал от ее извращения до пустого звука, за которым отсутствует реально существующий ноуменальный первообраз. По словам А.Гениса, “образ становится все более, а реальность все менее важной”. Если сначала он стремится копировать натуру, то в конце обходится без нее вовсе: образ “съедает действительность”. Об опасности отчуждения символа от символизируемого говорил о.Павел Флоренский: “Не только оживающий портрет (Гоголь) или отделившаяся тень (Андерсен), но и материализовавшаяся схема науки, ... или общественного класса, самоопределившись, могут присосаться к жизни и души ее”. Необходимо “особым усилием все время держаться сразу и при символе и при символизируемом... Право на символотворчество принадлежит лишь тому, кто трезвенной мыслью и жезлом железным пасет творимые образы на жизненных пажитях своего духа”(sic!).

Ложные символы, симулирующие реальность, есть “безгласные идолы” (1 Кор. 12:2), которые “в мире ничто” (1 Кор. 8:4), МК же вольно или невольно нацелена на создание обстановки религиозного благоговения перед своим объектом, будь то поп-звезда или торговая марка. Самодовлеющие образы, вымышленные логосы, подобно гоголевскому Носу, живут своей жизнью, паразитируют на своих жертвах, подпитываясь их энергетикой.

Особо остро стоит проблема расщепленности мировосприятия: и символ, и имидж существуют без какой-либо четкой взаимосвязи с сущностью предмета, а зачастую или просто прикрывают пустоту, или рождают новую, виртуальную “реальность”. Действительности больше нет, и человек оказывается в призрачном мире фантазмов. Достаточно вспомнить бесконечные “мыльные оперы” и виртуальные компьютерные миры, заменяющие действительность, порционно симулирующие ее в определенные часы, которые становятся единственно важным временем суток для своих жертв.

Героями эпохи стали не поэты и мистики, проникающие в глубины бытия, а актеры, скользящие по поверхности мира, примеряющие к себе то эту, то другую личину. Почему-то именно к ним идут за помощью, советом, примером; их лица не сходят с обложек журналов и с экранов TV, их имена у всех на слуху, их жизнь — предмет непрестанного спекулятивного обсуждения. Это ли не свидетельство культа звезды, навязываемого продюсерами и средствами массовой информации? Ведь большая известность — это всегда большие деньги.

“Врата рая”

Одно из самых страшных свидетельств современности — прорастание мифологических образов СМИ в эзотерических религиях, которых только в США насчитывается свыше двух тысяч. Современному человеку гораздо легче общаться с инопланетянами и мечтать о полете на UFO к божеству, тем более, что именно такой “TV-реальностью” он окружен с пеленок. Результат трагический: в лучшем случае — исковерканная психика, сектантская психология; в худшем — массовое самоубийство для встречи с вневременной “божественной” цивилиза-

Важен не продукт, а упаковка, не сущность, а имидж”

Александр Генис

цией, как это произошло с сектой “Врата рая”, в полном составе отправившейся навстречу комете Хейла-Боппа.

То же происходит и в мире поп- и рок-музыки, с той разницей, что первая ориентирована на сытое благоденствие, а вторая — на разрушительный протест. Рок живет, чувствительней к несправедливости мира, но его жизненные, часто нищезанятые, установки на вседозволенность и стремление охватить высоту жизни и глубину падения (девиз Моррисона), прожить быструю и яркую жизнь (по словам Гребенщикова — “жить быстро, умереть молодым”) несомненно опасней. Ангел Лаодикийской Церкви, который “ни холоден ни горяч” (Откр. 3:14) — скорее поп-культу-

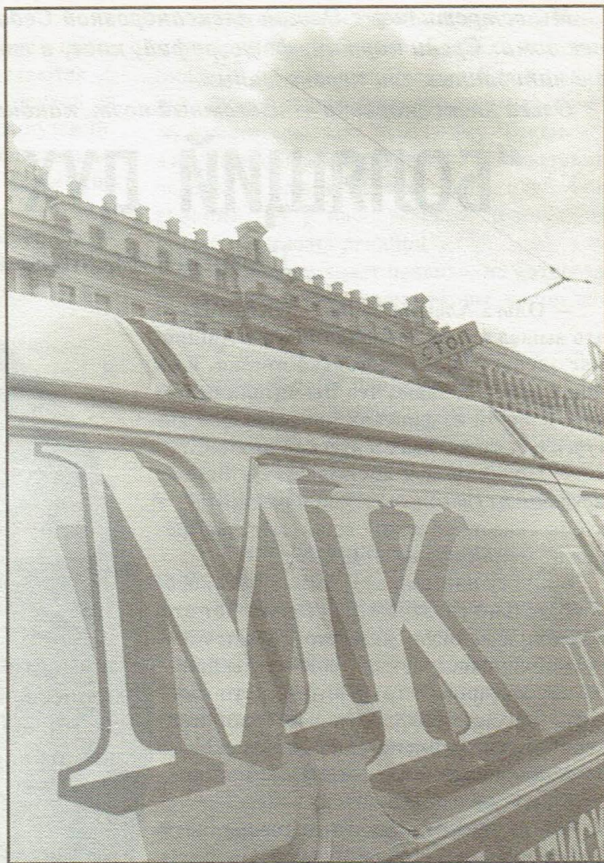

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Машина Массовой Культуры

ра, тогда как рок — земная, а потому часто демоническая музыка (по утверждению К. Кинчева). В наше время в Церковь приходит больше неогрубевших горячих сердец именно из мятежного рок-движения, чем из самодовольной пустышки поп-машины. Кстати, повсеместное упрощение и огрубление музыки, которое мы наблюдаем, вызвано скудостью внутреннего мира человека. Большинство наших современников не в силах принять полифонического богатства образов, смыслов, символов, внутренних переживаний и эмоций, богатства, запечатленного лучшими образцами классической музыки. Современные люди тянутся скорее к более примитивным образцам, где в лучшем случае есть один мотив, одна эмоция, один доступный смысл, лежащий на поверхности. Поэтому так бережно относится Церковь к своему литургическому наследию, не решаясь на упрощение в угоду времени, на реформирование для большей доступности литургического сокровища, накопленного вековым молитвенным опытом.

Один из способов противостояния агрессии МК — личностное, творческое и талантливое отношение к окружающему миру, насколько бы пошл, бессмыслен и ложен он не был.

Дмитрий ГОРБУНОВ,
студент Свято-Тихоновского
богословского института

Мы встретились с Ольгой Александровной Седаковой у нее дома. Среди картин, фотографий, книг, в том числе ею написанных или переведенных.

Ольга Александровна — известный поэт, кандидат фи-

лологических наук, выпускница филологического факультета МГУ.

Интервью продолжает цикл “Размышлений о русской культуре”, начатый в сентябрьском номере “ТД”.

“БОЛЯЩИЙ ДУХ ВРАЧУЕТ ПЕСНОПЕНЬЕ”

Церковная и светская поэзия: есть ли точки соприкосновения?

— Ольга Александровна, у Вас только что вышел новый сборник стихов в Англии. Вас эксплуатирует не только Англия, но и Финляндия. Я знаю, что Вы читали целый курс в одном из финских монастырей о литургических мотивах в русской поэзии...

— Позвольте, я воспользуюсь Вашим неудачным глаголом — “эксплуатирует” — чтобы сказать об одной вещи, которая тревожит меня больше всего.

В шутку или всерьез, быть может, бессознательно (недаром же столько лет это вбивали в голову — или, скорее, в печенку) наши православные публицисты прибегают к старому языку коммунистической пропаганды. Это не вопрос стилистики: марксистский язык несет в себе ненависть и науськивание на “чужих”, на “врагов”!

— Это тема отдельного разговора, хотя глагол действительно неудачный. Но мы говорили о Вашем курсе...

— Да, этой зимой в Ново-Валаамском монастыре мне пришлось читать небольшой курс об отношении русской светской поэзии к церковной гимнографии. В самом ли деле между двумя русскими культурами двух последних веков, светской и церковной, не было соприкосновения? Дело не в том, чтобы отыскивать конкретные мотивы литургических текстов в светской лирике — скажем, “Свете тихий” в блоковских стихах Цветаевой, — а в более общей связи: можно ли ее найти?

— К какому же выводу Вы пришли?

— Я пыталась обосновать утвердительный ответ. При том, что сами авторы могли лично не относиться к этой традиции и быть в ней даже не слишком осведомленными (как Блок, например, который был освобожден в гимназии от уроков Закона Божия и служб не посещал, по-видимому, всю свою взрослую жизнь). Второй моей темой была связь народной поэзии — духовных стихов — с богослужбной.

— Ваша диссертация, кажется, была связана с фольклором...

— Да, но это была языческая архаика, представления о смерти и загробном мире по данным народного погребального обряда и обрядовой поэзии.

Что до духовных стихов, Георгий Федотов прекрасно описал картину мира в “народном христианстве”, как она является в духовных стихах, но он никак не касался их связи с литургическим циклом. А она очень ясная: источник большинства этих стихов — покаянные великопостные молитвы и панихида.

— Подобное встречалось у А.К. Толстого в поэме “Иоанн Дамаскин”, где автор сделал поэтическое переложение текстов панихиды...

— Об Алексее Константиновиче Толстом я говорила, когда мы перешли уже к конкретным авторам. Но главным “героем” моих лекций была Ахматова. Я думаю, что более православного поэта в XX веке Вы не найдете. Здесь уже не надо выискивать каких-то мотивов: связь ее поэзии с богослужбной самая прямая. Об Ахматовой я рассказывала сразу после народных стихов, потому что она часто просто подхватывает их тему — например, причитаний. Вспомните ее плачи в стихах революционных времен:

*Господеви поклонитесь
Во святем дворе Его.
Спит юродивый на паперти,
На него глядит звезда.
И, крылом задетый ангельским,
Колокол заговорил
Не набатным, грозным голосом,
А прощаясь навсегда.*

В последней лекции меня просили рассказать, как мне лично представляется отношение вероучения и художественного творчества в нынешнее время. И тут мне далеко не все ясно...

— Но Вы разделяете точку зрения, что культура всегда связана с культом?

— Это не точка зрения, а простой факт, известный всем историкам культуры. Но это

исторический, едва ли не археологический ракурс. Новейшее время (в Европе с Возрождения, у нас с Петровского времени) рассекло церковную традицию и светское творчество очень резко. Разные каноны, разные задачи... В этом рассечении светскому творчеству почти целиком досталась историческая стихия, мысль о “своем времени” — сочувствующая мысль, а не просто отвергающая “современность” как целиком нечестивую область. Когда теперь с доктринальной точки зрения оценивают христианскую художественную мысль Достоевского или Толстого или Пастернака, то часто забывают об этом их деле, о том, что они обращены к своему современнику, и перед ним, вместе с ним, ставят христианскую проблему. И благодаря их рецепциям (так же, как и благодаря христианским гуманистам Европы — Диккенсу, Гюго, которых все мы читали в детстве) современный секулярный человек не утратил памяти о милосердии, о почтении к униженному, о надежде на человеческое братство, о красоте творения, наконец.

— Это можно отнести и к XX веку?..

— В XX веке происходило не только возрождение религиозности в искусстве, но и возрождение церковности в собственном смысле. Поль Клodel, например, — не просто религиозный, но католический автор. И можно назвать другие имена. Православных — в строго доктринальном смысле — меньше...

— Вы уже упоминали Ахматову...

— Кажется, Никита Струве, перефразируя Тертуллиана, сказал, что Ахматова не только anima naturaliter christiana (душа по природе христианская), но naturaliter orthodoxa (по природе православная). В самом деле, в православности ее письма и взгляда есть как бы врожденная естественность.

Другой случай — Мандельштам. Эллинизм его слова и восприятия, о котором писал Аверинцев. Природа его лирики, мне кажется, — гимническая. Его стихи выражают не натуралистические, психологические эмоции — но нечто другое, перекрывающее “чувства”: восхищение, изумление, высокое иступление ума — как в хвалебных песнопениях.

— Тот же Никита Струве писал, что поэзия Мандельштама напоминает 103 псалом, рисующий величественную картину мироздания.

— Да, новыми словами, новыми образами — но псалмическое вдохновение.

У нас почти не было значительных поэтов (авторы душеполезного чтения — другое дело), которые бы прямо излагали в своих стихах доктрину. В Германии, например, их было немало (и упомянутый Вами А.К. Толстой иногда на них похож): простодуш-

¹ В ближайших номерах “ТД” мы предполагаем опубликовать статью Ольги Седаковой на эту тему.

но и искусно они излагали “готовые” положения учения. У нас это как будто запретная зона. Не знаю даже, почему: стыдливость своего рода, может быть, — “нельзя же так проявить!”

— Вам кажется, что это недостаток?

— Нет, нет, что Вы. Я просто говорю о том, что у Мандельштама нет такого доктринального содержания, которое можно было бы вынуть из его стихов. У него само мироощущение христианское, а не какие-то отдельные мысли или слова.

— Возможно ли вообще оценка искусства с духовной, а не только эстетической, точки зрения? Или оно лежит “по ту сторону добра и зла”?

— Я никогда не думала, что искусство находится “по ту сторону добра и зла”. Что из человеческих действий вообще может там находиться? Другое дело, что выносить здесь такое суждение очень непросто. В чем задача художника, за что он больше всего отвечает? Явно не за декларативные положения, для этого одаренности не нужно. Крайне скорбные темы и настроения в удавшемся сочинении обладают катартической силой, приносят своего рода утешение — каким образом это получается? Как Баратынский полагал, самой гармонией?

Болящий дух врачует песнопенье...

И таких парадоксальных поворотов в искусстве множество. Для собственного утешения или одобрения я вспоминаю некоторые стихи, которые, казалось бы, не несут никакой четкой положительной программы. Например, “Кармен” Блока:

*Так сердце под грозой певучей
Меняет строй, боясь вздохнуть,
И кровь бросается в ланиты,
И слезы счастья душат грудь
Перед явлением Карменситы.*

Подумайте, при чем здесь Карменсита? А действует.

— У многих поэтов, художников мы ясно ощущаем тоску по Высшему, духовному Существо — по Богу, пусть даже они прямо этого не говорят...

— Это одна сторона. В искусстве есть еще радость, которая как бы не связана с окружающей действительностью. Вот эти моменты ликования и радости для меня говорят даже больше, говорят о какой-то тайной вере искусства. Мир в искусстве предстает иногда в своем неподъемном состоянии, как некое воспоминание о рае. Вспомнить о рае — это очень большая вещь. Например, Бродский любил употреблять слово “падший”, как бы не замечая, что это слово предполагает “откуда падший”. Плохой, мерзкий, скверный — это не “падший”. И воспоминание о первозданной красоте — один из важнейших даров поэзии.

— Тема литургических мотивов в русской поэзии, видимо, родилась во многом из Вашей работы над словарем паронимов (то есть слов, одинаковых по звучанию, но разных по значению в русском и церковнославянском. — прим. ред.). Эта работа продолжается?

— Да, для этого нужно проверить и старые контексты, требуются коррективы. Теперь у меня есть помощники, и, надеюсь, мы вместе закончим эту работу. Я люблю эту работу и не отношусь к тем, хочет перевода богослужебных текстов на русский.

— Почему?

— Причин много. Но сам вопрос о переводе проблематичен. Обычно ссылаются на практику перевода славянских текстов на новые европейские языки — французский, английский (я имею в виду православные общины в этих странах), опыт рассеяния этого века.

— Надо заметить, что, скажем, во Франции существует много разных переводов — и это создает массу дополнительных трудностей.

— Именно богослужебных переводов?

— Даже таких молитв, как “Отче наш”. К примеру, тропарь Троицы я видел на французском минимум в трех вариантах.

— Дело не в том, что русский язык “хуже” французского, скажем, на котором поют “Иже херувимы”, но в том, что отношения славянского и русского — не отношения двух языков, а взаимодополняющие. Русский не развивал того, что он мог просто заимствовать из церковнославянского, видя в нем как бы собственный высший ярус.

— Но так было до XVII века — потом, по словам ученых, “диглоссия перешла в двуязычие”.

— В каком-то смысле она сохранилась и до сих пор: ведь есть тексты, которые существуют только на славянском, и тексты, которые существуют только на русском. Если мы переведем с русского на церковнославянский какой-нибудь профанный текст, это будет, по крайней мере, странно. Так и в русском языке найти средства, чтобы передать многие вещи, не то что невозможно, а просто очень трудно. Я имею в виду не Писание, а богослужебные тексты. И опять вопрос об авторах перевода — кто это сможет сделать? И каково состояние современного русского языка?

— Говоря о переводе на русский язык, в первую очередь выдвигают идею понятности...

— Я не думаю, что на русском языке эти тексты становятся более понятными. Сложность здесь не столько языковая. Когда Сергей Сергеевич Аверинцев перевел Шестопсалмие на русский, разве оно стало понятнее? Для “простоты” нужно тогда отказать и от слишком сложной символики — и мало ли от чего еще... Как известно, иная простота хуже воровства.

— Никита Ильич Толстой, говоря о переводах, привел замечательный пример: “Ртом ребенка говорит правда”.

— (Смеется.) Это как раз показатель диглоссии. Церковнославянский язык интересен тем, что в нем нет стилистики. Он равномерно все возвышает. Бытовые реалии: и рот, и кувшин, — все поднимаются на тот же уровень. А в русском обязательно будут перепады.

— Кроме того, в русском языке многие слова тянут за собой такие контексты, несут такие смысловые оттенки, которые невозможно очистить.

— Да, но я не говорю, что это невозможная задача. Просто она очень трудная. Кажется, Федотов говорил, что для этого нужен великий поэт, который бы очень тонко чувствовал язык. Причем поэт, воспитанный в Церкви. И желательно святой. Чтобы он не вносил чересчур личных слов.

— Чем же различается создание церковных и светских текстов?

— Писать богослужебные тексты — это, по-моему, особое служение. Ведь ты говоришь не от себя, а от Церкви. Как-то один английский священник спросил меня, почему Ахматова назвала свою поэму “Реквием”, а не “Панихида”? Я говорю: “У нас светский человек не возьмется писать панихиду”. А он говорит: “А у нас светский человек не возьмется писать реквием”.

— Это напоминает правило, по которому человек, начавший писать иконы, не мог писать портреты людей.

— Я думаю, некогда естественное стало должным. Раньше иконописцу просто в голову бы не пришло писать картину, у него не было другого языка. Теперь же положение несколько иное. Современный иконописец сознательно выбирает этот язык из множества других.

— Откуда возникла идея составить подобный словарь?

— Из жизни. Еще в советское время меня попросили преподавать славянский мои знакомые. Главной целью было понимание текстов, а не реконструкция древних форм, грамматические изыскания, как на филфаке. Мы собирались вот в этой комнате...

— А откуда Вы знали церковнославянский?

— Просто я с детства читала на нем. Меня бабушка научила буквам, и я читала. Потом я нашла дореволюционные учебники. Которые, правда, мало помогали. И выяснилось, что одну из главных проблем составляют слова, одинаково звучащие по-русски и по-славянски. Встретится человеку слово “скимен” — и он знает, что нужно смотреть его в словаре. А вот увидит “требовать” — и ему кажется, что все понятно. “Очищений яко Бог не требуя” — что это значит? Церковнославянское “требовать” — это “сильно нуждаться”. В русском сохранилось это значение: “Платье требует ремонта”. Выяснилось, что таких слов огромное количество.

— Мне эта работа кажется очень важной еще и потому, что она открывает поэтическую глубину богослужебных текстов.

— Конечно. Они в высшей степени поэтичны. Если мы возьмем какие-нибудь протестантские песнопения, то увидим, что они довольно плоские. Полезное содержание излагается доходчивыми средствами. И, мне кажется, что настаивать на простоте и понятности — это значит идти вниз вместо того, чтобы приглашать вверх. А в православном богослужении поэзия предстает такой, как она есть, в своей сложности, многозначности. Это дает опыт другого состояния. И отчасти это состояние общения с поэзией, со сложным текстом, который ты не судишь сразу.

— В таком случае богослужебные тексты проще понять человеку, изучавшему поэзию?

— Я бы сказала — любившему. Любовь к поэзии — это, кроме прочего, привычка к вниманию, сосредоточенности. Мне кажется, неоценимый опыт среди суетливой жизни.

С Ольгой Александровной
Седаковой
беседовал Владислав
ТОМАЧИНСКИЙ, аспирант
филфака МГУ

ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА

Опыт апологии искусства

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Лицом к спине

В “Достопамятных сказаниях о подвижничестве святых и блаженных отцов” — памятнике древней церковной литературы — мы находим рассказ преподобного Макария Египетского, первая часть которого выглядит так. “Однажды, проходя пустыней, я нашел череп какого-то мертвеца, валявшийся на земле. Когда ударил я череп пальмовой палкой, он что-то проговорил мне. Я спросил его: “Кто ты?” Череп отвечал мне: “Я был главным жрецом идолов и язычников, которые жили на этом месте, а ты, Макарий, — духоносец. Когда ты, сжалившись над страждущими в мучении, начинаешь молиться о них, они чувствуют некую отраду”. Старец спросил его, какая это отрада и какое мучение. Череп отвечал ему: “Насколько небо отстоит от земли, настолько под нами огня, и мы от ног до головы стоим среди огня. Нельзя никому из нас видеть другого

лицом к лицу. У нас лицо одного обращено к спине другого. Но когда ты помолишься о нас, то каждый несколько видит лицо другого. Вот в чем наша отрада”. — Старец заплакал и сказал: “Несчастен день, в который родился человек...”

Современного человека поражает здесь не столько то, что череп заговорил — говорящий череп после всех перипетий двадцатого века он готов воспринять как метафору и пропустить мимо ушей, — сколько схожесть опыта его обыденной жизни с рассказом египетского жреца. Наш современник, почти окончательно свыкшийся со своим положением человека толпы, легко узнает себя здесь, а это очень серьезная причина, чтобы остановиться и задуматься.

Одиночество в этом суровом и лаконичном рассказе предстает как весомый компонент “тьмы кромешной”, и одиночество, как мы узнаем из этого рассказа, — это одна из адских мук,

с которой мы знакомимся уже в течение нашей земной жизни, поскольку и у нас “лицо одного обращено к спине другого”. С другой стороны, из этого рассказа мы узнаем, что человеческое лицо скрывает в себе таинственную и необъяснимую отраду, глубокою настолько, что даже муки ада слабеют перед ней.

Из жизни идей

Еще в школьном возрасте советскому человеку объясняли, что существуют два концептуальных подхода к оправданию искусства: “неправильный”, буржуазный, оправдывающий существование искусства ценностью самого искусства, и “правильный”, народнический, видящий оправдание искусства в его возможной пользе — воспитании, воодушевлении и т.п. Но при внимательном рассмотрении оказывается, что обе концепции оправдывают существование искусства только отчасти.

Концепция “искусства для искусства” неизбежно ориентирует художника лишь на узкий круг сомнительных ценителей и выдает ему вид на жительство в затхлом воздухе салонов и артистических кафе, на правах богемного “гения”. Концепция “полезного искусства” вынуждает художника в зависимости от соцзаказа занять должность либо ментора, либо массовика-затейника.

Достоин внимания то, что среди деятелей искусства нашлись люди, перебивавшие во всех трех ролях — например Маяковский, бывший “гением футуризма, “ментором” большевиков и “затейником” революционных масс. К несчастью, обладатель подлинного таланта, Маяковский не слился ни с богемой, ни с пролеткультом, и, когда жизнь загнала его в творческий тупик, он, нигде не найдя оправдания своему искусству, в конце концов не нашел оправдания и своей жизни.

Случай с Маяковским, конечно, один из самых трагичных. Большинство людей, приверженных искусству, страдают тише, но серьезное оправдание своей любви к этому “бесполезному” занятию не перестает быть для них необходимым.

Трагедия современного общества заключается еще и в том, что вследствие внутреннего опустошения его членов оно приобрело болезненное пристрастие к служению идеям, большинство из которых, подобно бесам, носится в воздухе. Похоже, что приведенные выше образцы псевдоапологий искусства относятся как раз к разряду “идей”.

“Идея” отличается от здоровой мысли прежде всего тем, что исходит не из того, что мы имеем в реальности, а из того, что желательно или приятно человеку, согласному ей служить. Очень легко можно себе представить, как человек, не имеющий внутреннего расположения к творчеству (то есть таланта), но желающий прослыть художником, поэтом и т.п., оказавшись в положении “непонятого гения” решает утешить себя мыслью, что “толпа” его попросту не распознала. Завербовав несколько подобных себе неудачников, он может устроить “школу”, а идея об искусстве для искусства окажется здесь как

нельзя более кстати. Ею, как дубиной, он будет ошарашивать простодушных обывателей, неспособных понять эстетического смысла “Всех напевов” Брюсова, к примеру.

Подобным же образом возникает идея “полезного искусства”. Честно признавшись самому себе, что его произведения не имеют художественной ценности, но, вопреки этому факту желая по-прежнему слыть творческой натурой, “несостоявшийся гений” принимается учить людей “добру”, употребляя при этом всю столь вожаденную ему внешнюю атрибутику искусства. Для полноты второй картины можно добавить, что под влиянием модного поветрия находятся и охотники учить людей злу, как некоторые “страшные” отечественные рок-группы “Крематорий”, “Ария” и т.п. Наслушавшись “Led Zeppelin”, они думают, что надо заниматься оккультизмом и употреблять наркотики, чтобы получилось так же круто. Нет, ребята, кроме этого, надо еще иметь талант.

Лицом к лицу

Таковы “идеи” и их служители. Но каково искусство и его служители? Об этом говорит поэт Батюшков в своем эссе “Нечто о поэте и поэзии”.

“В сладостную минуту очарования поэтического я никогда не взял бы пера моего, если бы нашел сердце, способное чувствовать вполне то, что я чувствую; если бы мог передать ему все тайные помышления, всю свежесть моего мечтания и заставить в нем трепетать те же струны, которые издали голос в моем сердце. Где сыскать сердце, готовое разделять с нами все чувства и ощущения наши? Нет его с нами — и мы прибегаем к искусству...”

Нет с нами близкого человека, и мы прибегаем к искусству. Скажем мы, если захотим повторить мысль Батюшкова одной фразой. “Когда ты помолишься о нас, каждый несколько видит лицо другого. Вот в чем наша отрада”. Так же и отрада, доставляемая подлинным искусством, заключается в том, что мы можем несколько видеть лицо — ощущать “тайные помышления” другого человека, передающиеся от сердца к сердцу посредством тайны искусства.

Алексей САГАНЬ,
студент Литинститута

ОБЛАДАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ “БУКЕР-97” СТАНЕТ ИЗВЕСТЕН 27 НОЯБРЯ

27 ноября члены жюри объявят имя победителя, который получит 12500 долларов США.

Премия Букера в России учреждена в декабре 1991 года по образцу аналогичной английской премии. За это время обладателями награды становились Марк Харитонов (“Сундучок Милашевича”, 1992), Владимир Маканин (“Стол, покрытый сукном...”, 1993), Булат Окуджава (“Упраздненный театр”, 1994), Георгий Владимов (“Генерал и его армия”, 1995), Андрей Сергеев (“Альбом для марок”, 1996).

Эта премия призвана поощрять творчество авторов, пишущих на русском языке, пробуждать более широкий интерес к русской литературе в западном мире. Этим же целям служит “Малый Букер”, который ежегодно присуждается за разные виды литературной и издательской деятельности. На этот раз им будет отмечена книга, которая, по мнению жюри, внесла значительный вклад в историко-философские и культурные исследования по русской литературе.

В этом году на соискание премии Букера было выдвинуто сорок два произведения, представляющих мир современной русской литературы и опубликованные, кроме Москвы, в Эстонии, Белоруссии, Казахстане, Германии и Израиле. В жюри вошли ученый Игорь Шайтанов (председатель), актриса Алла Демидова, писатель Борис Екимов, германский славист Вольф Шмид и литературовед Владимир Новиков.

ИТАР-ТАСС

Оперативная сводка

Газета “Татьянин День” обнаружена в продаже на станциях метро

- 1) “Калужская”, с 9:00 до 19:00, кроме воскресных и праздничных дней, юж. вестибюль
- 2) “Александровский сад”, с 9:00 до 19:00, подземный переход в Александровский сад
- 3) “Нагатинская”, с 9:00 до 19:00, юж. вестибюль
- 4) “Кропоткинская”, с 9:00 до 19:00, у выхода из метро на Гоголевском бульваре

Мы познакомились с доктором медицинских наук, профессором Анатолием (Берестовым) — тогда еще иеродиаконом — в сентябре 1995 года в кабинете депутата Госдумы Виталия Савицкого. Много воды утекло с тех пор. В декабре 95-го погиб Савицкий. Связь с о.Анатолием прервалась. Однажды через год, навещая смертельно больную девушку в Институте трансплантологии, мы снова встретились с отцом Анатолием — уже иеромонахом, настоятелем Домового больничного институтского храма.

МОЕ НЕБО

“Пастырь должен знать основы психологии и психиатрии”

— Отец Анатолий, расскажите, как Вы, будучи образованным человеком, имея высшее медицинское образование, стали священнослужителем?

— Дело в том, что, когда произошло мое обращение ко Христу, к Церкви — это 62-63-е годы, на 2 курсе мединститута — уже тогда я ощутил какое-то неясное стремление к чему-то высокому — что это такое, я не мог тогда осознать. У меня была огромная тяга к медицине, но одновременно меня никогда не покидала мечта стать священником.

— Но ведь раньше считалось, что религия — это удел темных людей.

— Мне кажется, наоборот. Атеизм или какое-то подобие религии, язычество — это удел темных людей. Потому что ведь еще великий ученый Фрэнсис Бэкон сказал, что малое знание уводит человека от Бога, а большое, наоборот, приводит к Нему.

— Однако вначале Вы стали врачом...

— Врачом я стал неожиданно для себя. В детстве я мечтал о небе. Но из-за проблем с математикой не смог поступить в летное училище. И тогда, в 1953 году, в каком-то даже отчаянии я поступил в медицинское училище. Мне было 14 или 15 лет. И вдруг обнаружил, что это и есть мое небо. Я страстно полюбил медицину. После окончания училища я работал медбратом в Институте нейрохирургии. А потом, прослужив в армии, я поступил во 2-й Московский мединститут на педиатрический факультет. Именно там я полюбил детей. Когда мы начали проходить диамат и истмат, я вдруг почувствовал, что это не философия, это — обман, она не дает настоящего представления о жизни, а, наоборот, уводит человека от нее — это дорога в никуда. Что заставило меня задуматься о жизни и смерти. И неожиданно для себя я стал верующим человеком, на втором курсе. И тогда уже во мне появилась неотвязчивая мысль, что я буду обязательно и врачом, и священником. На 5 курсе узнали, что я — верующий. Меня решили выгнать из института, несмотря на то что я был ленинским стипендиатом, единственным на курсе. Сказали: “За аморальное поведение”. Я спросил: “В чем же заключается мое аморальное поведение?” — “А вы, будучи комсомольцем, ходите в церковь и верите в Бога!” Только тогда до меня дошло, что, может быть, действительно это аморально — но не с точки зрения обыденной обывательской морали, а с точки зрения христианской.

— А над Вами не смеялись?

— Нет, наоборот, за меня вступились. Это дошло, видимо, до начальства, а потом, как я узнал, и до ЦК, и решили меня не трогать. Сняли только с Ленинской стипендии. У меня не было ни одной четверки за все годы обучения в институте. Но на последнем экзамене по диамату мне поставили четверку и таким образом лишили красного диплома. За меня ходили просить многие преподаватели, студенты, но исполняющий обязанности ректора 2-го мединститута профессор Лидов наотрез отказал в пересдаче. Впрочем, как я потом убедился, можно прекрасно жить и без красного диплома. После окончания института я остался на кафедре нервных болезней педиатрического факультета. Окончил ординатуру, затем аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, остался на кафедре преподавателем, ассистентом, затем доцентом...

— Что Вы преподавали?

— Неврологию на педиатрическом факультете. Я невропатолог. В 1991 году защитил докторскую диссертацию на тему “Инфекционные нейротоксикозы у детей”. И тогда же я принял сан диакона. Меня назначили директором реабилитационного центра для инвалидов, страдающих детским церебральным параличом. Так исполнилось мое желание быть и священнослужителем, и врачом одновременно. В Москве организовал Православный медицинский консультационно-диагностический центр, где мы бесплатно принимали больных. Занимался организацией медицинского факультета при Российском православном университете. А потом я вышел на Институт трансплантации, узнал, что здесь очень тяжелые больные, которые особенно нуждаются в духовной помощи. Когда мы поговорили с директором и администрацией Института, они пожелали сотрудничать с нашим РПУ.

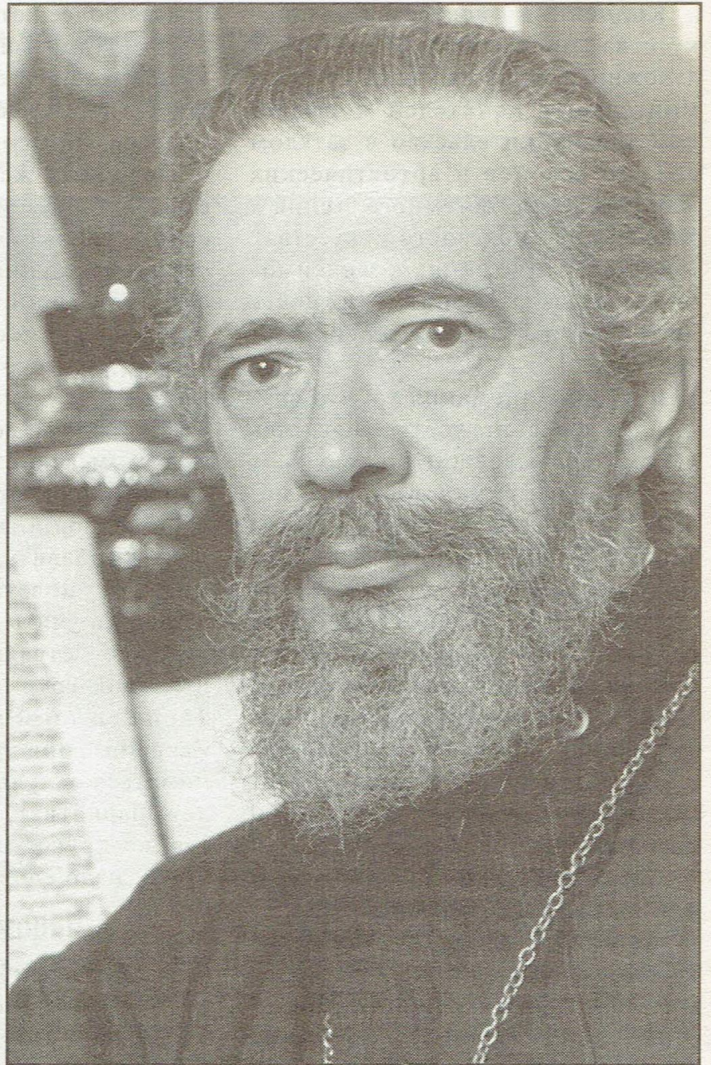

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Иеромонах Анатолий (Берестов)

— Ваш путь к монашеству был непростым. Насколько мне известно, у Вас была семья?

— Когда я познакомился со своим духовником, он сразу мне сказал, что мой путь — монашество. Я еще не отдавал себе отчета в том, что это такое и про себя решил: “Нет. Если встретится девушка, которую я полюблю, если я увижу, что она может стать моей женой, — я обязательно женюсь!” И вскоре на моем пути такая девушка появилась. И когда я окончил институт, я сделал ей предложение. Она была учительницей, глубоко верующей. Так мы поженились. Когда я женился, мне мой духовник сказал, что все равно, я проживу с ней 10 лет, она умрет, у меня останется двое детей и я все равно приму монашество. Так оно и случилось: я прожил с ней ровно 10 лет, она умерла в 77 году. У меня осталось двое детей и старики-родители. В 93 году — дети уже подросли — 27 декабря я принял иночество в Валаамском монастыре, стал иеродиаконом, потом иеромонахом. Одновременно я занимался организацией больничного храма при Институте трансплантологии. И 15 января 96 года мы освятили этот храм во имя преп. Серафима Саровского.

— Отец Анатолий, многие знают Вас как автора книги “Число зверя: записки врача-священника об экстрасенсах и оккультизме”. Что Вас побудило ее написать?

— Мои наблюдения над экстрасенсами и людьми, которые обращались к ним за так называемой помощью. А началось все с Кашпировского. В частности, я обратил внимание на тяжелейшие состояния у некоторых детей, которые просматривали его сеансы, вплоть до синдрома декортикации, то есть отключений функций коры мозга, мгновенного развития опухолей головного мозга.

— В книге Вы рассматриваете различные виды оккультизма. Что такое оккультизм в самом общем смысле?

— Оккультизм — это скрытые науки, которые развивают в человеке определенные силы, позволяющие ему властвовать над природой и над другими людьми. По существу, это власть, вернее, наука, находящаяся на грани нашего материального и духовно-отрицательного, т.е. бесовского мира.

— Вы продолжаете работать над этой темой?

— Продолжая тему оккультного влияния на здоровье человека, я вышел на тоталитарные секты. И судьба свела меня с депутатом Госдумы Виталием Савицким, в кабинете которого, если помнишь, мы все и познакомимся.

— Вам угрожали в связи с Вашей борьбой с оккультизмом, сектантством?

— Не впрямую. Когда вышла книга "Число зверя", то в оккультной (так называемой "православной") "христианской целительской академии" имени Федоренко увидели, что эта книга бьет по престижу их "академии", многие слушатели ушли из нее — то есть это нанесло им финансовый ущерб. Но они подумали, что автор — другой человек, и ему угрожали, так что он вынужден был прибегнуть к защите определенных учреждений. Только потом они узнали, что автором был я, но их пыл уже остыл. А вот в городе Ноябрьске (в Сибири), где мне часто приходится бывать последнее время, сектанты через других людей начали угрожать. Они говорили: "Если этот поп опять сюда приедет, то мы его просто убьем". И поэтому в последний раз, когда я там был (в этом сентябре), администрация города приставила ко мне охрану. Кроме того, очень возмущались моим поведением оккультисты. После одного из моих выступлений на радио "Радонеж" в прямом эфире меня пообещали убить "астрально". Это было в июле.

— Как Вы считаете, нужно ли священнику ознакомление с медициной, в частности психологией и психиатрией?

— Обязательно! Я считаю, основы психиатрии и психологии необходимо знать. В ноябре мы читаем при Тобольской семинарии первый цикл курса по основам пастырской психиатрии.

— А чем, по-Вашему, это может быть полезно?

— К сожалению, почти все наши люди тяжело больны, в большей или меньшей степени. И, в первую очередь, духовно, ибо мы прошли через тяжелый путь семидесятилетней борьбы против Бога и Церкви, — а это даром для человека не проходит. В последние годы приобрел популярность

оккультизм, настоящая духовная зараза. Вот смотрите: только в Москве на каждые 500-550 жителей приходится один колдун, экстрасенс, маг и т.д. И это тоже приводит как к духовному загрязнению, так и к психическим отклонениям. Более четверти детей рождается с пренатальным поражением нервной системы. Многие из этих детей потом становятся психопатами, невропатами, склонными к психическим нарушениям. И священнику трудно бывает разобраться — где психическое заболевание, где органическое заболевание мозга, а где духовное поражение. Многие, к сожалению, думают, что если ты священник, то тебе дана такая сила благодати, что ты одним своим умом можешь справиться с людскими недугами — но ведь разбирается-то в этих недугах очень сложно. И вот тут уже без знания основ психиатрии, я считаю, в наше время просто не обойтись.

— Насколько разработан сейчас в Православной Церкви вопрос психиатрии?

— К сожалению, вопрос психиатрии, я считаю, не только в Церкви, но и в нашей официальной медицине разработан еще очень плохо. И он требует своего духовного осмысления.

— Православие и медицина — какие могут здесь быть направления для взаимодействия?

— Прежде всего надо уяснить себе, что медицина вышла из религии и нашу отечественную медицину, например, невозможно представить в отрыве от христианства. Наша медицина вышла из недр Церкви, из монастырей. Второе — нужно выяснить, какие методы целительства и лечения допустимы, а какие нет. Например, мы, православные священнослужители, совершенно четко представляем, что многие современные виды психотерапии — недопустимы. К ним относятся гипноз, ребефинг, холотропное дыхание, оккультные методы, экстрасенсорика и т.д.

— А почему они, с Вашей точки зрения, недопустимы?

— Потому что они приводят к развитию у человека так называемых "измененных состояний сознания" — а это далеко не безопасные для духовного состояния вещи. Мне могут возразить, что ведь это иногда помогает: например, кодирование наркоманов... Совершенно верно! Наркотики тоже иногда помогают человеку отрешиться от тяжелых реалий жизни, когда кажется, что все проблемы после инъекции решены. Вот таким же наркотиком для души являются и эти недопустимые, с нашей точки зрения, методы психотерапии. Ну и, наконец, нужно решить некоторые сложные этические проблемы современной медицины. В частности, насколько приемлемы генная инженерия, методы экстракорпорального оплодотворения, практика трансплантации и другое. Вопросов здесь много — ответы не все найдены...

С иеромонахом Анатолием (Берестовым) беседовал
Александр ЕГОРЦЕВ,
аспирант философского ф-та МГУ

В №14 "ТД" были опубликованы материалы, связанные с инцидентом в приходе свящ. Георгия Кочеткова. Результатом расследования церковной комиссии стал указ Святейшего Патриарха Алексия.

УКАЗ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА

(в сокращении)

В связи с завершением работы назначенной Нами комиссии по расследованию инцидента, происшедшего при совершении богослужения в храме Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках 29 июня 1997 г., и установлением данной комиссией факта совершения насилия и глумления над священником Михаилом Дубовицким, а также уяснением причин тому, выражавшихся в систематическом проявлении самочиния со стороны священника Георгия Кочеткова как в богослужебной, так и в иной деятельности возглавляемого им прихода, что и послужило нарушением церковного мира, возникновению конфликтной ситуации, а также соблюду не только для людей православных, но и для ищущих дорогу к храму, считаем целесообразным:

1. Священника Георгия КОЧЕТКОВА, бывшего и.о. настоятеля храма, ответственного за совершенное насилие и других вышеуказанных деяний и согласно 9 правилу Двухкратного Собора, 18 правилу Халкидонского Собора, 34 правилу Трулльского Собора и др. подлежащего извержению из священного сана, до настоящего времени не осознавшего своей вины и не принесшего покаяния, оставить в состоянии запрещения в священнослужении до принесения им раскаяния, руководствуясь при этом принципом церковной икономии, а не акривии.

Вопрос о возможности его дальнейшего священнослужения может быть рассмотрен Нами только по осознанию им своей вины и принесению покаяния.

2. Лиц, совершивших насилие и надругательство над священником Михаилом Дубовицким, МАТВЕЕВА С.И., КОПИРОВСКОГО А.М., БОЙКОВА А.М., ЧУЕВА Г.А., ЯКУНЦЕВА Г.И., ГАСАКА Д.С., уклоняющихся от принесения покаяния и отрицающих свою виновность, согласно 56 Апостольскому правилу, отлучить от общения церковного.

Суждение о снятии данного прещения может быть принято Нами только по принесении ими покаяния в содеянном Епархиальному духовному г. Москвы.

Патриарх Московский и всея Руси
АЛЕКСИЙ II

9 октября 1997 года

КОММЕНТАРИЙ БРАТСТВА "СРЕТЕНИЕ"

Пресс-служба братства "Сретение", действующего под руководством запрещенного в служении священника Георгия Кочеткова, распространило заявление, в котором Указ Святейшего Патриарха был назван одним из проявлений "клеветнической кампании, направленной на дискредитацию и уничтожение миссионерской, просветительской, благотворительной деятельности отца Георгия Кочеткова."

Несмотря на полное отрицание своей вины "во избежание нарушения церковного мира отец Георгий и названные в Указе миряне прошли исповедь у епархиального духовника". В чем состояла исповедь, в заявлении не сообщается.

Из содержания заявления следует, что члены братства "Сретение" своей вины в случившемся не признают. Можно предположить, что в ближайшее время запрещение не будет снято.

Православие в России

“ФИЛОСОФИЯ И БОГОСЛОВИЕ ПРАВОСЛАВИЯ”

Спецкурс дьякона
Андрея Кураева
в 1 поточной аудитории
1 Гуманитарного корпуса МГУ
по пятницам в 15:20

ПРИ УЧАСТИИ ГАЗЕТЫ “ТАТЬЯНИН ДЕНЬ” ИЗДАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

- ✓ СВЕТ ХРИСТОВ ПРОСВЕЩАЕТ ВСЕХ
Святая Татьяна и Московский университет
- ✓ ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ (перездана)
“Новое религиозное сознание” в современном мире
- ✓ ТОТАЛИТАРНЫЕ СЕКТЫ: СВОБОДА ОТ СОВЕСТИ
- ✓ СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА И ПРАВОСЛАВИЕ
(готовится)

В предверии Светлого праздника Рождества Христова с 22 по 30 декабря 1997 года проводится православная выставка-ярмарка

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ДАР

В Киноконцертном зале “Октябрь” (Москва, Новый Арбат, 24)

Время работы с 11 до 19 часов.
Вход бесплатный.

На выставке будут представлены изделия мастерских церковных художеств: иконопись, золотое шитье, ткачество, роспись, колокольное литье, издательства и т.д.

За дополнительной информацией обращаться в оргкомитет выставки: тел./факс: 237-0355, 237-7226, 912-1157

Объявляется подписка на православный богословский журнал “Альфа и Омега” (Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России). Издается по благословению Святейшего Патриарха Алексия. Выходит с 1994 года.

Журнал ориентирован на широкий круг читателей: на всех, кто читает Библию, кому важен смысл Откровения, кто, обратившись к истории Церкви, хочет понять историю человечества. Журнал “Альфа и Омега” — уникальное издание, не имеющие аналогов в России и за рубежом.

Подписной индекс 47100.

Книжная лавка “Татьянин День”

В I Гуманитарном корпусе МГУ (1 этаж, около 9 ауд.) и при Университетской церкви св. муч. Татианы (Большая Никитская, 1)

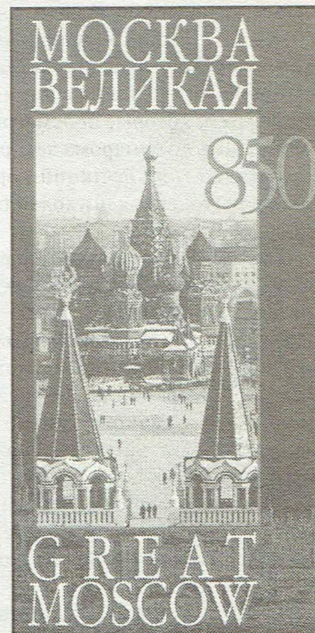
Постоянные авторы газеты “Татьянин День” Елена Лебедева (рубрика “Третий Рим”) и Ольга Лупенко (статья “Эхо одного взрыва” и другие), продолжают основные идеи своих публикаций в написанной ими книге.

Поступил в продажу юбилейный путеводитель “Москва Великая”, подготовленный совместно пресс-центром мэрии Москвы, Издательским домом “ЭКСИМ” и газетой “Московский комсомолец”. Путеводитель, изданный по благословению Святейшего

Патриарха Алексия, познакомит Вас с историческим центром города. Прогулки по московским улицам, старинные усадьбы и их обитатели, метро и монастыри, меценаты и коллекционеры, студенты и сыщики, традиции московского быта, литературная Москва и, конечно же, Москва православная — все это на страницах уникальной книги. Текст с параллельным переводом на английский язык и яркими цветными иллюстрациями. Прекрасный подарок каждому москвичу к дню рождения города.

Спрашивайте путеводитель в книжных магазинах Москвы.

По вопросам распространения обращаться по тел. 443-52-49.

РАБОТА

Храму Всех Святых на Красносельской требуются продавцы икон с лотка.

Телефон: 751-55-47

(15:00 — 20:00, Татьяна)

Льготная подписка на “ТД”

Чтобы оформить льготную подписку, необходимо выслать деньги почтовым переводом на адрес редакции для А.Ю.Сагань. Примерный текст письменного сообщения: “Я хочу оформить подписку на “ТД” с текущего номера включительно (Подписка принимается по июнь 1998 г.). Количество экз. каждого номера — ...”

Цена: 1-9 экз. — по 2.500 руб.; 10-49 экз. — 2.000 руб.; 50 и более — 1.250 руб.

Постоянным заказчикам предоставляются скидки.

Наш распространитель в Санкт-Петербурге — (812) 213-74-36, Владимир, Оптинское подворье (наб. Лейтенанта Шмидта, 27/2).

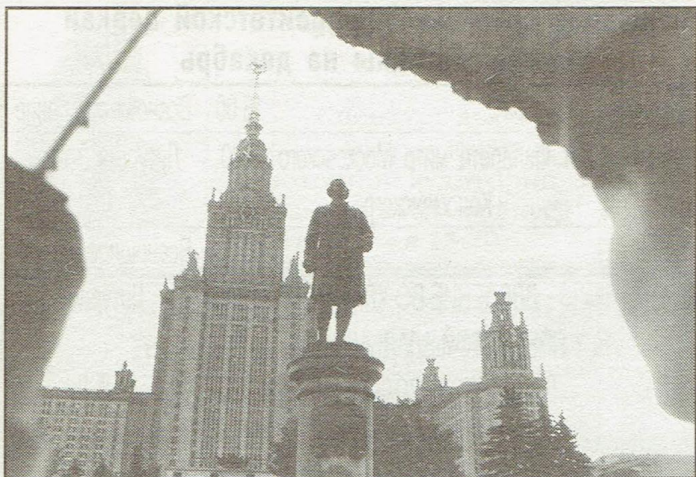

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Ломоносов под зонтом

К ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ

Как нам стало известно, в продаже появились шоколадные конфеты "Татьянин День". Спешим сообщить, что газета "ТД" не имеет к этому ни малейшего отношения. Если в чем и обвиняли когда-либо газету, так не в слащавости. Обвиняли в хулиганстве, пошлости, масонстве, обновленчестве, нетерпимости и проч. К таким эпитетам больше бы подошло что-нибудь вроде кетчупа "Татьянин День". Хотя конфеты очень даже ничего.

Читайте в № 17 (декабрьском) "ТД":

- ✓ 50-летие ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В КРЫМУ;
- ✓ КРЫМСКИЕ ПЕЩЕРНЫЕ ХРАМЫ;
- ✓ МАЛОРОССИЯ И РОССИЯ;
- ✓ 1400-летие КРЕЩЕНИЯ АНГЛИИ;
- ✓ ПИСЬМА ПОСТРАДАВШИХ ОТ СЕКТ;

И МНОГОЕ ДРУГОЕ.

Информ-центр "Сектор" МГУ им. М.В.Ломоносова собирает свидетельства людей, вышедших из сектантских организаций, а также тех, кто пострадал от деятельности "нетрадиционных" религий. Если у кого-либо сохранились сектантские книги, брошюры, документы, листовки, фотографии, аудио и видеозаписи — не уничтожайте их, а приносите в Центр "Сектор". Если вам известно о случаях проникновения религиозных сект в светские учебные заведения, сообщайте нам об этом.

Наш адрес: 103009, Москва, ул. Большая Никитская, 1. Центр "Сектор" газеты "Татьянин День". Тел. 203-34-58.

© "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ". Издается с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Владислав Томачинский, филфак МГУ.

Зам. главного редактора: Александр Егорцев, философ. ф-т МГУ.

Редакционный совет: Юрий Баженов, геофак; Максим Большаков, истфак; Елена Лебедева, истфак; Ксения Коренчук, журфак; Татьяна Москвина-Яшенко (ответственный секретарь); Алексей Сагань, Литинститут; Анна Сахарова, филфак; Сергей Сысоев, филфак; Дарья Хоменко, истфак.

Макет и верстка: Павел Конотопов, МИРЭА.

При перепечатке ссылка на "Татьянин День" обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций. Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами.

Наш адрес: 103009 Москва, ул. Б.Никитская, д.1;

Тел.: 203-34-58; **факс:** 365-64-96

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Газета остро нуждается в Вашей финансовой поддержке.

РЕКТОР ПОДВЕЛ ИТОГИ ПРОШЕДШЕГО УЧЕБНОГО ГОДА В УНИВЕРСИТЕТЕ

8 октября 1997 года состоялось заседание Ученого Совета МГУ, на котором ректор В.А.Садовничий представил итоговый отчет за 1996/97 год.

Основными итогами Виктор Антонович назвал "укрепление автономии Университета, выполнение обязательств правительства по отношению к МГУ, а также приобретение Университетом более устойчивого положения в связи с грядущей реформой высшей школы и науки".

В своем докладе В.А.Садовничий привел следующие цифры. При вступительных экзаменах этого года на 3.416 мест претендовали 14.838 абитуриентов. 773 студента были приняты на коммерческом основании. 33% поступивших живут в общежитиях. Каждый четвертый студент хочет поступать в аспирантуру, 80% собираются работать по специальности. 24% студентов и 84% преподавателей считает, что основной помехой учебе является необходимость совмещения ее с работой: зачастую это связано с оплатой за обучение. Общее количество работников Университета с 94 года сократилось на 1200 человек, однако профессоров стало больше. Сегодняшняя зарплата профессора составила 1.470.000 рублей.

Ректор отметил перегруженность студентов (бывает, что они занимаются по 12 академических часов в день — при положенных 27 в неделю), а также дефицит нравственности и некоторое снижение престижности МГУ. При этом, однако, опрос общественного мнения доказал высокое качество и конкурентоспособность университетского образования.

Большое внимание Садовничий уделил развитию в МГУ системы телекоммуникаций и Interneta. "Сегодня, — подчеркнул ректор, — как признают все специалисты, мы имеем неоспоримый приоритет в России в этом направлении. Однако это только начало большой и трудной работы".

Декан факультета журналистики Я.Н.Засурский, выступавший после ректора, заметил, что образовательная реформа должна иметь целью повышение эффективности, а отнюдь не экономии средств. "Надо искать новые формы, чтобы оставаться в мировом образовательном пространстве", — заметил Ясен Николаевич. Декан журфака порадовался поддержанию положительного образа МГУ в СМИ, назвав это во многом заслугой В.А.Садовничего, который охотно общается с журналистами.

Отвечая на вопросы из зала, Виктор Антонович сообщил, что лазерное шоу Жарра нанесло-таки ущерб экологии. Однако правительство Москвы, по инициативе которого оно было проведено, уже утвердило смету на 30 млн. рублей в качестве компенсации. На вопрос корреспондента "ТД" о ремонте Университетской церкви святой Татианы ректор ответил, что по инициативе МГУ город отремонтирует его в предстоящем году за свой счет.

В конце заседания члены Совета единогласно приняли постановление об одобрении отчета В.А.Садовничего.

Максим ЕЛОВСКИЙ,
студент Института государственного управления (ИГУиСИ) при МГУ

Благодарим всех содействовавших выходу шестнадцатого номера "ТД"

12 ноября в рамках празднования 50-летия журфака МГУ состоится презентация газеты "Татьянин День"

Печать офсетная.

Объем 4 п.л.

Тираж 6 000.

E-mail: t-day@usa.net

Наш адрес в сети Internet:

<http://mech.math.msu.su/church/koi8/russia.htm>
<http://www.or.ru> (раздел "Православная периодика")